

ERA

Будь покорной,
ДЕВОЧКА

Эра Фогель
Будь покорной, девочка
Серия «Принуждение», книга 3

Текст предоставлен правообладателем

Аннотация

На хрупкие плечи Селины легли кредиты и долги ее семьи. Она готова на отчаянный шаг: стать игрушкой для богатого и властного мужчины. Но сможет ли она принять его страсть к БДСМ и быть покорной девочкой?

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	8
Глава 3	12
Глава 4	16
Глава 5	25
Глава 6	31
Глава 7	38
Глава 8	46
Глава 9	50
Глава 10	69
Глава 11	73
Глава 12	78
Глава 13	83
Глава 14	87
Конец ознакомительного фрагмента.	96

Эра Фогель

Будь покорной, девочка

Глава 1

– Добрый день, мне нужен господин Маер Вирт, – тихим голосом спросила я у одной из служащих банка, зайдя в просторный холл.

Маер Вирт был известным инвестором и владельцем этого банка, а также моим единственным возможным спасением.

Девушка вежливо улыбнулась и рассказала мне где находится его кабинет.

Дойдя до лифтов, я как обычно принялась ждать еще кого-нибудь кто составит мне компанию.

Ненавижу лифты! Это же просто пытка какая-то!

Однако ждать пришлось совсем недолго. Буквально через минуту ко мне подошел темноволосый мужчина в деловом костюме, выгодно подчеркивающим его мощное телосложение.

Закусив губу, я вошла в лифт, радуясь, что поеду вверх не одна. Чтобы не думать о своих неуютных ощущениях, я принялась разглядывать мужчину, который зашел вместе со мной.

На первый взгляд было в нем что-то восточное: темные

волосы, широкие брови, черные как угли глаза и аккуратная щетина, обрамлявшая его тяжелую квадратную челюсть. В противовес его восточной части он был по-европейски высокий, мощный как канадский лесоруб и со светлой кожей.

Мужчина перевел на меня взгляд, и я снова почувствовала страх замкнутого пространства. Разглядывать-то мне теперь некого!

– Боишься лифтов? – спросил он чувственным глубоким голосом.

– Немного, – я кисло улыбнулась ему.

– Ты очень мило боишься, – усмехнулся он одними глазами. – К кому пришла?

– К господину Маеру Вирту, – я немного опешила от его реакции.

– Спонсорство? – уточнил он, с интересом развернувшись ко мне.

– Не совсем, – запнулась я.

– А что тогда?

Я замялась. Я вроде была не прочь поддержать беседу, но не на эту тему.

– Скажи мне, – потребовал он так естественно, будто он мой преподаватель или отец.

– Это... личное.

– Селина, ты меня совсем не узнаешь? – он поднял брови в притворном удивлении. – Я отец Алины Бергман. Вы ведь сокурсницы, если я не ошибаюсь?

– Да, – встревожилась я.

Алина Бергман просто ненавидит меня. Она – самая популярная и обеспеченная девушка на курсе. Помню, когда она еще в лицее узнала о моей клаустрофобии, то заперла меня в кабинке туалета. И этот позор я переживала целый год! Наверное, теперь ее отец с удовольствием перескажет детали нашего знакомства и завтра снова начнется моя травля.

Я закрыла глаза и постаралась выдохнуть напряжение. Как раз створки лифта открылись на нужном мне этаже.

– Так что случилось? – настаивал он, выйдя вместе со мной. – Может я могу тебе чем-то помочь?

– Нет, спасибо, – я попыталась вежливо улыбнуться, но мой голос предательски дрогнул.

Я вдруг четко увидела масштабы своего бедствия. Травля Алины теперь показалась мне таким пустяком! Уже завтра сообщат, что мой отчим Павел Свердлов мало того что официально признан банкротом, так он еще и сбежал из страны, оставив нам с мамой кучу долгов и кредитов. Я навсегда стану изгоем, учебу мне придется бросить, а вся недвижимость будет конфискована. Нас просто выгонят на улицу, а ведь у моей мамы грудничок! Куда мы поедem с полугодовалым ребенком на руках?!

Глаза защипало от слез, но я не позволила им скатиться.

– Пойдем, кофе выпьем? – внезапно предложил он, глянув на свои наручные часы.

– Нет, извините, мне нужно...

– Маер тебе откажет, – мужчина сверкнул черными глазами.

– Почему? – растерялась я.

– Потому что я его об этом попрошу, – он окончательно преградил мне дорогу, побуждая немедленно развернуться и принять его предложение. Даже скорее не предложение, а приказ.

Я медленно подняла на мужчину глаза.

Он что, тоже хочет надо мной поиздеваться? Как и его хамка дочь?

– Пойдем, – тихо повторил он, чуть склоняясь надо мной. – Я не обижу. Просто хочу, чтобы ты получила помощь именно из моих рук.

В его словах, тембре голоса, взгляде, даже в протянутой мне руке таилась какая-то двусмысленность, опасность. Его энергетика давила со всех сторон и завораживала.

Я почувствовала себя испуганным беззащитным зверьком, загнанным в ловушку опытным хищником. И этот хищник вот-вот полакомится мной.

– Пожалуйста, – почти прошептала я. – Мне очень нужна помощь...

– Вот ты мне за кофе все и расскажешь, – он положил мне ладонь на спину и мягко подтолкнул за собой. – Пойдем.

Я сделала неуверенный шаг вперед и поняла, что назад для меня дороги уже не будет.

Глава 2

Мы вошли в кофейню, предназначенную только для служащих и клиентов банка, и уселись за самый дальний столик.

– Господин Бергман... – сокрушенно выдохнула я, приняв решение, что не буду юлить и лебезить перед ним.

– Можешь называть меня по имени, – он вальяжно откинулся на спинку белого кожаного диванчика и расстегнул свой темно-синий пиджак.

– Я не знаю как вас зовут, – извиняющимся тоном встала я.

– Арон, – представился он, подчеркивая ударение на первой гласной.

Да уж! Трудновато Алине с отчеством пришлось.

– Арон... – запнулась я от непривычного обращения. – Я натерпелась травли в лицее, теперь еще в бизнес-школе. Я понимаю, что вы все равно расскажете обо всем Алине... пусть так. Но прошу вас, хоть вы не издевайтесь надо мной.

– Селин, – Бергман чуть нахмурился. – Никто не собирается над тобой издеваться, успокойся. Расскажи лучше почему ты решила обратиться именно к Маеру? Насколько я знаю, он занимается только грантами и спонсорской поддержкой для одаренных студентов. А как я подозреваю, у тебя случай несколько иной.

Меня покорило от его настойчивости и напора. Но я

уже морально настроилась, что ниже мне падать некуда, поэтому выложила все как есть.

– Мне нужен покровитель. Отец оставил огромные долги, и большую часть нужно покрыть в течении трех месяцев. Из близких у меня только мама и полугодовой братик. И единственное как я могу им помочь – это стать содержанкой какого-нибудь богатого папика со всеми вытекающими из этого последствиями. Мне не к кому обратиться с этим, кроме господина Вирта, потому что я дружу с его женой – Мелитой. Мы учимся на одном курсе. Вот я и подумала, что, возможно, он будет так добр и познакомит меня с подходящим человеком. Можете смеяться надо мной, презирать. Но другого выхода у меня нет. Извините, если я вам нагрубила.

С минуту Бергман изучал меня тяжелым взглядом, а затем снова заговорил, но будто не по теме:

– У меня сегодня деловой ужин. Не согласишься ли ты мне составить компанию?

– Я? – я растерянно захлопала ресницами. – Почему я?

– Селина, давай, соображай, – он улыбнулся одними глазами, отчего возле них обозначились едва различимые лучистые морщинки. Однако выражение лица при этом добрее не стало. – На деловом ужине будет много людей, с кем тебе было бы полезно завести знакомство. А там, кто знает, может ты кому-то приглянешься? Я готов лично проконтролировать в чьи руки ты попадешь.

Мне стало неуютно от его взгляда и даже страшно. Довериться отцу девушки, которая терпеть меня не может – это какой-то извращённый экстрим. В голове одна за другой вспыхнули картинки, где деловые партнёры Бергмана пытаются воспользоваться мной каждый по очереди...

Нет! Я должна добиться встречи у Маера Вирта! И хоть я никогда не видела его, но по крайней мере он муж моей подруги. Он не поступит со мной так низко!

– Боишься, – Бергман скорее подметил, чем спросил. – Даю гарантию: никто тебя и пальцем не тронет. Этим вечером ты просто будешь моей «плюс один».

Мне стало немного спокойнее, но принять его предложение я все же не решалась.

– Знаешь, что скажет Маер, когда услышит твою просьбу? – мужчина оперся локтями о стол, тем самым сокращая расстояние между нами. – Он скажет примерно следующее: «Девочка, ты ничего не перепутала? Я инвестор, а не сутенер». А после он лично проследит, чтобы его дорогая жёнушка Мелита разорвала с тобой любые контакты, ссылаясь на твоё негативное влияние и «лёгкое» поведение.

Я мгновенно сникла после таких слов, но они мне показались полностью справедливыми.

– Посмотри на меня, – потребовал он, и я сразу подчинилась. Было в его голосе что-то такое, что подавляло и заставляло тут же выполнять его приказы, хотя он не использовал ни повышенный, ни командный тон. – Я дважды предлагать

не стану.

От его взгляда становилось трудно дышать.

– Согласна? – снова спросил он.

– А... меня точно... никто...

– Точно, – улыбнулся он одним уголком губ. – Разве что я позволю себе взять тебя под руку.

Внутри меня все горело от необъяснимого стыда и страха. Я почувствовала себя морально и физически раздетой, и словно скованной по рукам и ногам.

Я понимала, что это возможный шаг в пропасть, но также не могла упустить свой шанс. Поэтому я закусила губу и просто кивнула вместо ответа.

Глава 3

Морально разбитая, я приехала в наш дом, который располагался в элитном поселке. И несмотря на всю роскошь, сейчас я ненавидела это место. Ведь мы не можем это все продать, чтобы покрыть долги.

– Селя? – удивленно окликнула меня мама. Она сидела на кухне и опустошала вторую чашку кофе. – Ты уже вернулась?

– Да, – упавшим голосом ответила я и под села к ней за стол.

Моя мама была красивой и авторитарной женщиной. Невысокая, тоненькая даже после вторых родов, с копной темных волос. До восемнадцати лет она прожила в глухой провинции, где случайно забеременела от местного красавца. Он сбежал буквально на следующий день, узнав про беременную подружку. Беременность у мамы была очень сложной. Узкое строение таза, плохое зрение, неправильное положение плода. Тогда ближе к родам она переехала к тетке в столицу, чтобы родить у хорошего специалиста. Так, на свет появилась я.

Но, прожив полгода в комфорте, мама не захотела возвращаться обратно в провинцию, и принялась играть по-крупному. Красивая, худенькая, молодая – она нравилась мужчинам с первого взгляда. Первый брак она сыграла, когда

мне не было еще и года. Но маме всегда было всего мало. Она не стесняясь прыгала из одних отношений в другие, погружалась в измену за изменой, стараясь не упустить более лучшего кандидата в мужа. Когда мне исполнилось семнадцать мама вышла замуж уже в четвертый раз. Свердлов Павел был самым богатым и лакомым кусочком местной элиты. И кто бы мог подумать, что через два года вся его империя так громко развалится? Теперь мой четвертый отчим был в бегах, а я должна была перенять эстафету мамы, и сама открыть охоту на богатеньких мужчин.

Естественно, меня не привлекала такая перспектива, но мама не терпела отказов. С самого детства я не смела идти против ее воли. Я занималась только тем, что говорила мне мама. Художественная гимнастика, несмотря на отсутствие должной гибкости, вокал при отсутствии слуха, живопись при отсутствии вкуса. Год за годом ее все больше раздражало мое неумение держать себя в высшем обществе, и она все чаще разочаровывалась во мне.

Я же все стремительнее теряла свою самооценку, терпела травлю от Алины Бергман и обрастала комплексами.

– Что? Вирт отказал тебе? – по голосу мамы стало понятно, что она вот-вот начнет меня отчитывать.

– Мам, я поговорила с другим человеком, – я поспешила улучшить ей настроение. – Ароном Бергманом. Он пообещал помочь. И сегодня я иду с ним на деловой ужин.

– Бергманом? – удивилась она, даже отставив чашку. – За-

видный мужчина! Неужели с тобой еще не все потеряно?

Мама знала каждого богатея в нашем городе, если не лично, то по сплетням.

– Бергман идеальный кандидат! Ты должна просто наизнанку вывернуться, чтобы заполучить его!

– Мам, он лишь согласился помочь, – я принялась оправдываться. – Он не будет за нас платить.

– Ничего не хочу слышать! – отрезала мама. – Селя! Включись же ты хоть немного! Сколько мне еще тебя опекать? Пришло время и тебе хоть чуть-чуть обо мне позаботиться! Твой инфантилизм уже невозможно терпеть!

Я горько опустила голову.

– Пойми, – мягче, но все также назидательно продолжила она. – Нет ничего хуже, чем жить в нищете на каких-то задворках! Чтобы все об тебя вытирали ноги! Ты не такая умная, чтобы выехать на карьере, не амбициозная, не целеустремленная, чтобы действительно чего-то добиться. Все, что у тебя есть это моя внешность, моя красота. А ты и этим не можешь воспользоваться! Вся в своего папашу! Ответственности – ноль!

Я закусила губу, чтобы не разрыдаться.

– Еще слез мне тут не хватало! – мама хлопнула по столу. – Пошли! Нужно одеть тебя как следует, а то тебя и на это не хватит!

Я ни капли не обижалась на маму. Я понимала, что она хочет для нашей семьи только самого лучшего. А раздражи-

тельность после бессонных ночей с грудничком – это вообще норма.

Мама привела меня в свой будуар и принялась выискивать подходящее платье, а заодно и рассказывать про моего спутника на вечер.

– Арону Бергману всего сорок один, – мама с упоением погрузилась в светскую аналитику. – Он очень успешный и очень богатый наследник строительного магната. Его отцу уже за семьдесят, поэтому очень скоро Арон получит все права на компанию. Он женат на стервозной нахалке Луизе Бергман. Она крепко вцепилась в него всеми когтями, но это отнюдь не мешает Арону развлекаться с молоденьким любовницами. Пресса частенько ловит его с ними, но браку это до сих пор не вредило... Ну-ка, ну-ка, – мама задумалась, вытащив ультракороткое красное платье. – Ты наденешь именно его!

Мама бережно положила платье на кровать и снова вернулась в гардеробную.

– Остается укладка, акцент в макияже сделаешь на красные губы, а из обуви подойдут вот эти телесные лодочки. Идеально! Ты главное загадочно молчи весь вечер, чтобы не ляпнуть очередную глупость, как ты умеешь. И не смейся! Твой смех просто ужасен!

Я тяжело вздохнула и, приняв все мамины советы, пошла воплощать их в реальность.

Глава 4

Без двух минут шесть я приехала в кофейню, где мы с Бергманом договорились встретиться. Я рассчитывала, что у меня будет ещё пять-десять минут, чтобы отдышаться и успокоиться перед встречей, но Арон уже ждал меня за столиком.

Я робко подошла к нему, стыдливо одергивая подол короткого платья, и села на краешек стула.

– Что на тебе надето? – Бергман посмотрел на меня с какой-то брезгливостью. – Ты с ума сошла?

Я опустила глаза и в отчаянии закусила губу, поздно вспоминая что я при полном макияже.

Мама меня убьет, если я сорву этот ужин!

– Пойдем, – Бергман встал из-за столика и направился к выходу.

Расстроенная дальше некуда я поплелась следом, продолжая одергивать платье.

И что ему могло не понравится?

Пятнадцать минут спустя, Бергман привез меня на аллею шоппинга и целенаправленно потащил в один из магазинов. Выцепив одним взглядом девушку-консультанта, мужчина максимально четко и лаконично озвучил свое желание.

– Платье для делового ужина. Темное, сдержанное, но легкое и сексуальное.

Девушка понеслась выполнять приказ и уже через минуту принесла четыре вида на выбор. Бергман по-хозяйски вытащил одно-единственное и толкнул меня в примерочную. Сглотнув волнение, я принялась облачаться в новый наряд. Это оказалось платье в бельевом стиле: атласное, струящееся, коротенькое, но не настолько экстремальное как то, в котором я пришла. Его темно-синий цвет придавал моей коже аристократическую бледность, а тоненькие бретельки выделили острые плечи и ключицы. Лифчик с пуша-ап, на котором так настояла мама пришлось снять, так как спрятать такого «динозавра» под тонкими бретельками было невозможно.

Затем я неуверенно выглянула из примерочной.

– Так, – Бергман вошел ко мне и критически осмотрел. – Такое платье не терпит наличие белья. Если ты не хочешь выглядеть дешево, то... – мужчина указал взглядом на едва заметные полосочки от моих трусиков под платьем.

– Что? – у меня мигом пересохло во рту. – Я не... стану...

– Делай, что я говорю, – Арон наградил меня взглядом, полным укора. – Никто не полезет к тебе под юбку, успокойся. Я лишь хочу, чтобы моя «плюс один» выглядела нормально. И сотри эту вульгарную красную помаду!

Мужчина вышел из примерочной, оставляя меня наедине с собственным стыдом. Однако, быстро взяв себя в руки, я поспешно вытерла помаду влажной салфеткой и, выдохнув, сняла с себя белье.

Подумаешь – прийти на деловой ужин без трусиков! Гораздо страшнее представить себе первую ночь с незнакомцем. Наверняка не молодым, не стройным и не самым нежным.

Сунув трусики в крохотную сумочку, я наконец вышла из укрытия и робко засеменила к Арону, который уже расплачивался на кассе.

Всю дорогу в машине я не знала куда себя деть. Крепко прижимая друг к другу колени, я на всякий случай держалась за подол, чтобы он не задрался ни при каких обстоятельствах.

– Это платье придает тебе естественный румянец, – небрежно бросил Арон, даже не глянув на меня.

Конечно, румянец мне придавало вовсе не платье, а отсутствие белья, но я была рада, что мужчина хотя бы не скатывается до пошлых шуток.

Весь прием я чувствовала себя кране неудобно. Я не осмеливалась есть, пить, даже поднять глаза. Мне казалось, что каждый человек за столом понимает зачем я сюда пришла и желает сиюминутно воспользоваться мной. И хоть все партнеры Бергмана были со своими «плюс один», но мне казалось, что все взгляды направлены только на меня, а точнее мне под юбку.

От отчаяния мне хотелось сбежать и на неделю закрыться в своей комнате.

Наконец, накрутив себя до предела, я тихонько наклони-

лась к Бергману и прошептала:

– Можно мне выйти? Пожалуйста.

Мужчина скользнул по мне непроницаемым взглядом и молча кивнул.

Вырвавшись из этого плена, я выскочила на балкончик и вдохнула прохладный воздух.

Нужно собраться и включить обаяние, но все внутри меня протестовало против этого. Как я могу быть обаятельной, когда мне хочется рыдать от отчаяния?! Да еще эти спутницы партнеров! Они выглядят как модели Victoria's Secret: красивые, уверенные, умеющие себя подать. Разве я могу подвинуть хоть одну из них?!

Закусив губу, я подняла глаза к небу, чтобы не раскиснуть окончательно, когда почувствовала присутствие постороннего сзади.

– Что-то не так? – спросил Арон, медленно сокращая дистанцию между нами.

Я отрицательно мотнула головой.

Подойдя почти вплотную, он полностью отгородил меня спиной от окружающего мира и загнал в ловушку между собой и балюстрадой балкона.

Я испуганно подняла на него глаза, почувствовав себя маленькой беззащитной девочкой.

– Мне нравится как ты боишься, – мужчина бережно провел подушечкой большого пальца по моей щеке. – Такая кроткая, послушная, покорная. Ты будешь моей покорной

девочкой?

Я забежала взглядом по лицу мужчины.

О чем он говорит? Что просит?

Мне стало одновременно душно в его присутствии и дико холодно от липких догадок.

Взгляд Бергмана медленно скользнул с моих губ на шею, а затем на грудь, где сквозь тонкую ткань обозначились острые вершинки.

Меня парализовало от страха и стыда, и я с ужасом наблюдала как Бергман медленно склоняется к моим губам, упираясь моими эмоциями...

— Господин... Берг... м... — я так и не смогла остановить мужчину, шокированная его поведением.

Когда его губы коснулись моих, я перестала дышать. Он не был груб, но был настойчив и абсолютно уверен в каждом своем действии. Арон медленно провел языком по моим губам в поцелуе, а затем коснулся плотно сжатых зубов.

У меня в голове не укладывалась последовательность событий, поэтому я вся застыла от напряжения. Но мужчине это похоже даже понравилось, он обхватил пальцами мои щеки и чуть сдавил их, вынуждая меня приоткрыть рот. А в следующую секунду он уже вторгся в меня языком, обдавая горячим выдохом.

Боже, что мне делать?! Я не могу... с ним... он ведь...

Бергман прошелся ладонью по моей талии и медленно, безжалостно направился выше.

Я не могла пошевелиться, закричать, оттолкнуть и хоть как-то отказать. И дело не в намерении получить покровителя. А в том, что я испугалась. Как последняя трусиха испугалась последствий. Что если я откажу, то Бергман навредит моей семье еще больше и перекроет мне всякую возможность найти кого-то самостоятельно.

Мужчина словно невзначай едва коснулся большим пальцем моей груди, а затем тут же отстранил меня, прервав поцелуй.

Я опустила голову, не зная чего ожидать дальше, но Арон с долей надменности поднял мое лицо за подбородок и заставил посмотреть ему в глаза.

– М-можно мне уйти? – прошептала я. – Пожалуйста.

– Не бойся, Селин, – подушечкой пальца он обвел контур моих губ. – Ты можешь мне довериться. И к тому же, на ужин я позвал еще одного гостя. Думаю, тебя это обрадует. Когда ты ушла они как раз приехали.

Я запаниковала еще сильнее. Выходит, тот человек, кому я предназначаюсь только приехал? И мне предстоит пережить такое же «знакомство» еще с кем-то?

Мне хотелось умереть на месте от отчаяния, но вместо этого я позволила Бергману повести меня обратно в зал. За нашим столом действительно прибавился еще один мужчина: широкоплечий, с ухоженными волосами и бородой, и на редкость тяжелым синим взглядом. Он тут же заметил меня и перевел глаза на свою спутницу. И тут мне дали слов-

но глоток свежего воздуха. Его спутницей была моя подруга Мелита, с которой я училась на одном курсе в бизнес школе.

Мы подружились с ней в первый же день нашей учебы и во многом были похожи. Обе невысокие, тоненькие и робкие. У Мелиты были красивые волосы длиной до талии благородного темно-вишневого цвета и черненькие глазки. Даже темнее, чем у Бергмана.

Как человек она безумно мне нравилась. И хоть ей едва исполнилось девятнадцать, но у нее была удивительная мягкая какая-то материнская энергетика. Она была тем человеком, перед которым всегда хотелось выплакаться, рассказать обо всех переживаниях и зарядиться ее спокойствием. Именно она посоветовала мне обратиться за помощью к ее мужу – инвестору Маеру Вирту. Значит, этот новый мужчина за столом – ее муж?

Я подарила благодарный взгляд Бергману и наконец успокоилась. Одно присутствие Мелиты уже вселяло мне чувство безопасности.

– Селя? – удивленно прошептала она, не скрывая радостную улыбку. – Как ты здесь оказалась?

– Мел, – с облегчением выдохнула я и обняла подругу. Не знаю приняты ли такие объятия на деловых ужинах, но мне нужна была ее поддержка. – Я так рада, что ты здесь.

– Маер, – с невероятной нежностью Мел обратилась к мужу, – это моя подруга Свердлова Селина. Я вам рассказывала о ней.

Вам? Мне показалось или она обращается к мужу на «вы»?

– Селина? Так ты вчера была записана ко мне, – Маер плотнее прижал к себе свою юную супругу, – и не пришла.

– Все в порядке, – Бергман похлопал Маера по плечу. – Я лично займусь ее проблемами.

Мел снова посмотрела на своего мужа, будто спрашивая можно ли ей задать еще один вопрос или нет.

– Что? – улыбнулся Маер.

– Вы позволите мне сесть возле Селины?

– Конечно, вишенка, – он едва слышно произнес нежное прозвище своей жены и мне это показалось очень милым.

Какая они красивая пара!

Наконец мы с подругой уселись рядышком, и я задала мучавший меня вопрос:

– А почему ты с мужем на «вы»?

– Ну... – обаятельно замялась она. – Он почти вдвое меня старше, и... он мой Доминант.

Мелита говорила очень тихо, так, что только я могла ее услышать.

– Доминант? Это кто? – так же тихо переспросила я.

Мелита слегка зарделась от собственных мыслей, но ответила вопросом на вопрос:

– Ты ничего не знаешь о БДСМ культуре?

– Ой, – хихикнула я. – Это что-то типа садо-мазо?

Мелита беззвучно рассмеялась:

– Не совсем. Но... Если ты принимаешь помощь Бергмана, то тебе придется об этом узнать.

– Он что, будет меня бить? – улыбка тут же сошла с моего лица.

– Ну что ты, – Мелита ласково взяла меня за руку под столом. – Бергман один из самых близких друзей моего мужа. А значит – надежный и адекватный человек. Просто у него необычные интересы.

Я снова занервничала после ее слов.

– Не переживай, – Мел чуть сжала мою руку. – Если ты примешь помощь Бергмана, я помогу тебе всему научиться.

Я благодарно сжала ее руку в ответ.

Надо же! Мне казалось, я так близко знаю Мел, а не подозревала о целой вселенной в ее отношениях.

Печально вздохнув, я снова искренне улыбнулась подруге и заметила краем глаза, с каким интересом меня разглядывает Бергман со стороны.

Глава 5

К моему сожалению Маер и Мелита пробыли на деловом ужине совсем недолго. Как выяснилось, помимо тяжело взгляда Маер обладал еще и не менее тяжелым характером. Он ненавидел светские мероприятия и совершенно не скрывал это. Поэтому, если Маер все же решался куда-то прийти, то задерживался там минут на пятнадцать – не больше.

Однако эти пятнадцать минут, проведенные с Мел, поставили все в моей голове на свои места. Я по-прежнему боялась Бергмана. Наверное, теперь даже еще больше. Но Мел так зарекомендовала его, что я поняла: лучше стать постельной игрушкой для надежного Арона, чем попасть в руки к любому другому «папику» пусть даже традиционных взглядов на интим.

Наконец, обсудив все вопросы, Бергман сообщил, что уходит и потянул меня за собой.

Усевшись к нему в машину, я уже отработанным за вечер движением ухватила за подол и прижала колени друг к другу, но Арон не спешил заводить машину. Уже с нескрываемым интересом мужчина оглядел меня в темноте салона, заставляя мои нервы сжаться еще сильнее.

– Селин, – начал он, прожигая мои ноги жгучим взглядом, – я готов помочь тебе, если и ты готова принять мои условия.

Я молча кивнула, не поднимая на мужчину взгляд.

– Я буду требовать от тебя полного послушания, – Бергман коснулся пальцами моего лица и медленно заправил мне прядь темных волос за ушко. – Этим вечером я хотел проверить тебя. Посмотреть, как ты поведешь себя, если еще даже не связана никакими обязательствами со мной. Мне понравилась твоя застенчивость, покорность и искренность. Но есть еще кое-что. Я стану не просто твоим покровителем, а твоим Хозяином. Я буду делать с тобой все, что мне захочется при условии, что это никак не навредит твоему здоровью: ни физическому, ни психическому.

Я нервно сглотнула охватившую меня тревогу.

– Завтра, – продолжал он, – ты подпишешь ряд бумаг, где официально передашь ведение дел твоей семьи моему адвокату, также о неразглашении наших отношений и свое согласие на любые действия с моей стороны, касательно тебя. Я же обязуюсь заботиться о твоём здоровье и полностью обеспечивать тебя всем необходимым, включая твою учебу.

– И еще, – добавил он. – Я всегда ищу себе партнершу на долгий срок. Поэтому, если ты попытаешься разорвать наши отношения в первые пару месяцев, то должна будешь возместить мне все финансовые расходы.

Я обреченно кивнула.

– Тебя что-то беспокоит? – Бергман вновь погладил меня по щеке. – Говори.

– Вы будете меня бить? – прошептала я.

Мужчина беззвучно рассмеялся.

– Малышка Селина, – он обхватил мое лицо ладонями и приблизился настолько, что я чувствовала его дыхание на своих губах. – Не беспокойся об этом. Во-первых, я уже пообещал, что не наврежу твоему здоровью, а во-вторых... Если ты будешь во всем меня слушаться, то тебе будет хорошо до неприличия, до безумия, до потери сознания от всего, что я сделаю. Но при условии абсолютной покорности. Если твое поведение будет в чем-то не соответствовать моим требованиям, то я буду тебя наказывать. И только от тебя будет зависеть станет ли это наказание приятным или нет.

Я дышала через раз, поглощенная его подавляющей энергетикой. Его слова острыми мурашками пробежались по моим ногам, поднялись выше и образовали узел внизу живота. Мне было дико страшно, и вместе с тем, в самой глубине своего сознания мне вдруг захотелось это все испытать.

Властный, но ласковый тон Бергмана, его требовательные пальцы и завораживающие черные глаза заставляли меня всю трепетать от стыда, запретной откровенности и... от какого-то странного страшного предвкушения.

– Да, моя девочка, – довольно улыбнулся он. – Я вижу, что ты и сама этого хочешь.

Я отрицательно мотнула головой.

Я вовсе не хочу этого! Мне страшно от одной мысли о близости, а уж обо всем прочем, о чем намекнули Бергман и Мел!

Но Арон сделал свои выводы на этот счет. Он наконец выпустил меня из плена своих рук и спокойно завел машину.

Когда я приехала домой, то на цыпочках пробралась в свою комнату, переоделась и сразу же включила ноутбук. Набрав в поисковике запрос БДСМ, я застыла от увиденных картинок. У меня мигом пересохло во рту, и я поспешила за прохладной колой, которая всегда имелась в моем мини-холодильнике возле кровати. А вернувшись, я застала на моем месте маму.

– Ничего не хочешь объяснить? – спросила она удивленным тоном.

– Мам, – я крепче сжала алюминиевую банку в ладони, – вот этим увлекается Бергман. И он предложил мне свою помощь, но...

– Так, успокойся, – назидательно ответила она. – Во-первых, ничего в этом страшного нет. Не будь ханжой. Вообще сейчас это даже модно. Вон, клубы даже специальные открывают. А во-вторых, ты что думаешь, это все по-настоящему? Все эти фотки делаются для возбуждения фантазии. Уверена в реальности никто такое не исполняет. Разве что очень легкое подобие.

Я никогда не говорила открыто с мамой о сексе, но почему-то сейчас мне стало легче. Ее уверенный тон всегда отбивал у меня ненужные мысли.

– Ты так считаешь? – с надеждой спросила я.

– Конечно! – твердо заверила она. – Бергман – публичная

личность. Думаешь, если бы он избивал и связывал беззащитных девушек, они бы не подали на него за это в суд?

Тут я вспомнила про договоры, которые перечислил Бергман и поняла, что у него все схвачено. Наверняка, если и происходят такие инциденты, то девушки уже заранее ставят свои подписи, что претензий иметь не будут.

– Перестань думать о всякой ерунде! – пресекла мои мысли мама. – Лучше расскажи, как все прошло. И перестань пить эту гадость! – она забрала у меня из рук колу. – Целлюлит отрастить себе хочешь?!

Я покорно села возле маминых ног и положила ей голову на колени. Мне действительно нужно было ей все рассказать. Чтобы получить ее пусть и грубоватую, но поддержку. Ведь завтра моя привычная может окончательно рухнуть!

Мы проговорили с мамой почти до трех часов ночи. Она несколько раз уходила кормить моего братика Рудика, но каждый раз возвращалась и продолжала говорить со мной.

– Селичка, – тяжело вздохнула она, глядя меня по волосам. – Я очень за тебя переживаю. Если бы я могла сделать это за тебя...

– Мам, я все понимаю, – я прервала ее порыв искренности. – Не надо.

Я настолько привыкла быть в маминых ежовых рукавицах, что, когда она становилась такой сентиментальной, я терялась. Мама всегда для меня была железной леди, несо-

крушимой стеной. И я знала, что могу найти у нее поддержку. Какой бы жесткой она порой ни была, но я чувствовала огромную привязанность к ней. Даже зависимость. Настолько сильную, что мама часто упрекала меня в инфантильности.

Я все время говорила сама себе: это в последний раз, больше я не буду такой слабой. Но снова и снова я возвращалась домой и подолгу сидела возле ее ног, склонив голову на колени. Я успокаивалась, зная, что ничто и никогда не сломит мою маму и не собьет с пути. А значит и я в безопасности под ее крылышком.

Но сейчас, когда пришло время мне повзрослеть, я боялась вовсе не мужского насилия, не первой близости и даже не мести Алины Бергман, если вдруг она обо всем узнает. Я боялась снова разочаровать маму.

– Я люблю тебя, мам, – прошептала я, свернувшись возле нее калачиком на кровати.

Мама лишь крепче обняла меня в ответ. Она никогда не говорила мне слов любви, но я знала, что она меня любит. Это просто ее щит, который она не может опустить. Не потому, что не хочет, а потому что знает: она должна быть сильной за нас двоих. Всегда.

Глава 6

Субботнее утро началось для меня с криков Рудика, и я поспешила к маме в спальню. Мама предположила, что у него режутся зубки, поэтому приготовилась к тяжелому дню.

– Может я с ним посижу? – предложила я, заметив, как мама устала за ночь.

– Еще чего! – как обычно возмутилась она. – Своих от Бергмана родишь – с ними и будешь сидеть. А пока ты не заработала ненависть к младенцам, приготовь мне лучше кофе. Покрепче. Побольше сахара. Две чашки.

Я робко улыбнулась ей в ответ и отправилась выполнять приказание.

Пока я варила кофе, раздался звонок на моем мобильном. Номер был не знаком, но я поспешила ответить.

– Малышка Селина, – раздался на том конце голос Бергмана. – Ровно через час ты должна приехать ко мне в офис. Геолокацию сейчас скину.

Он вроде и ласково ко мне обратился, но при этом озвучил прямой приказ.

– Да... конечно, – ответила я, в панике соображая, что мне уже нужно бежать собираться.

Закончив с кофе, я сообщила маме последние новости и побежала в душ.

И вот в назначенное время я приехала в офис Арона Бергмана. Его строительная компания занимала два самых верхних этажа стеклянного небоскреба. К счастью, мне удалось забежать в просторный лифт, полный сотрудников компании, поэтому приступа клаустрофобии мне удалось избежать. Наконец на негнущихся ногах я вошла в приемную Бергмана и принялась ждать на диване. От нервов я забилась в самый его угол и напряженно глядела в стильную деревянную дверь, за которой скрывался кабинет мужчины.

Порыв сбежать дважды заставил меня подняться с дивана, но оба раза, мне удавалось взять себя в руки и вернуться на место. В голове нон-стоп прокручивалась сцена на балконе, и я будто снова впадала в это состояние оцепенения.

– ... Селина?!

Я встрепелулась и повернулась на оклик женщины-секретарши.

– Вы можете зайти, – она вежливо улыбнулась.

Я тихо поблагодарила ее и направилась на встречу к своим страхам.

В кабинете Бергмана были только он и солидный пожилой мужчина. Адвокат, наверное.

– Ты готова все подписать? – Арон подошел ко мне почти вплотную и чуть склонился надо мной.

– Да, – выдохнула я, мысленно разрушив последние моральные принципы в своей голове.

– Тогда приступим, – Арон галантно выдвинул стул и бук-

важно силой усадил меня, мягко надавив на мои плечи.

Я принялась внимательно читать каждый документ, заранее приготовившись к самому худшему. К моему удивлению, на первом же договоре по передаче прав адвокату я увидела мамину подпись.

— Пока ты ехала сюда, а затем ожидала в приемной, мой курьер уже получил подпись Марианны Свердловой. Твоей матери, так?

Я кивнула. Вообще-то мою маму звали Мариной, но она всегда питала страсть к красивым и даже экзотическим именами. Поэтому, что у меня, что у моего братика Рудольфа были такие необычные имена. Сама же мама сменила себе имя еще во время второго замужества, когда окончательно рассталась со своим провинциальным прошлым.

Поставив свою подпись на стандартных юридических документах, я принялась за нестандартные, где перечислялись различные аспекты моих будущих отношений с Бергманом. В какой-то момент мне стало не по себе от прочитанного и, бездумно поведив взглядом по договору, я поставила свою подпись в конце и отодвинула его от себя.

В целом и так все было понятно: с этой минуты я превращалась в собственность Бергмана, и он мог распоряжаться мной как вздумается.

Все это время Бергман внимательно смотрел на меня, чуть присев на краешек стола. Он переговаривался о чем-то со своим адвокатом, но я ясно ощущала на себе его прожи-

гающий взгляд. Когда я закончила с подписанием, он собрал все бумаги и передал адвокату, чтобы в последний раз все проверить.

Мое сердце билось как бешенное, ладошки немного вспотели, но я молча сидела, опустив голову, не зная что мне делать дальше.

– Да, все в порядке, – заключил адвокат. Он забрал свои экземпляры, а копии для меня и Бергмана оставил на столе. – Я могу ехать?

– Да, спасибо, – надменно поблагодарил его Арон и снова вернулся взглядом ко мне.

Я сидела в прежнем подавленном состоянии. Мне казалось, что наша близость произойдет прямо сейчас со всеми теми страшными элементами, что я видела на фотках в интернете.

– Селин? Ну что с тобой?

Голос Арона будто кардинально изменился. До этого он всегда говорил тактично, ласково, а сейчас в нем появилось что-то глубокое и тяжелое.

– Встань, – коротко приказал он, и я тут же повиновалась.

– На меня смотри, – еще один приказ.

Я несмело подняла глаза. И снова подметила кардинальные изменения, но теперь во взгляде мужчины. Его некогда непроницаемые черные глаза теперь были полны высокомерия, превосходства, похоти и... заботы? Хотя, может мне лишь хотелось увидеть последнее?

Одним движением руки Бергман резко притянул меня к себе за талию отчего я машинально выставила ладошки вперед, чтобы не потерять равновесие. Осознав, что дотронулась до груди мужчины, пусть даже через рубашку, я тут же одернула руки и прижала кулачки к своей груди.

Бергман довольно улыбнулся и чуть склонил голову на бок, примеряясь к моим губам. Я же не сводила с него взгляд, как парализованная наблюдала за каждым оттенком настроения в глазах мужчины. Я стояла меж широко расставленных ног Бергмана поэтому наши глаза были на одном уровне.

– В этот раз, – хриловатым голосом, но все так же с нажимом, предупредил он, – ты ответишь на мой поцелуй. Иначе... – он улыбнулся загадочно и с предвкушением, а затем грубовато набросился на мои губы.

Сейчас он уже не был таким аккуратным, как тогда на балконе. Крепко зафиксировав ладонью мой затылок, он все глубже проникал в меня языком и все шире раскрывал мне рот, словно испытывал мои возможности. Через пару секунд такого неистового поцелуя, я сбилась с дыхания и судорожно всхлипнула. Ухватившись за ворот рубашки Арона, я попыталась отстраниться, но он лишь сильнее прижал меня в ответ. Животом я чувствовала желание мужчины, и паника окончательно охватила меня. Железные объятья, удушьяющий ритм поцелуя и неспособность даже пошевелиться от страха. Я жалобно пискнула, но Арон стал кажется еще

напористее. Он чуть прикусил мою нижнюю губу, вынуждая меня опомниться.

Перед этим он приказал ответить на поцелуй, иначе... Что? Он накажет меня? Будет бить?

Напуганная еще больше, я неуверенно коснулась языка мужчины и несмело ответила на его ласки. Так я смогла хоть немного подстроиться под ритм дыхания.

Бергман тем временем принялся с жадностью исследовать мое тело, сминая ткань платья. Он огладил мне спину, талию, поясницу, затем снова поднялся вверх, и ухватился за вырез с такой силой, что ткань вот-вот бы порвалась.

Я снова попыталась отстраниться, забившись в его руках и на этот раз Бергман мне это позволил.

Он внимательно оглядел меня, мои распухшие от поцелуя губы, заметил рваное дыхание через приоткрытый рот и то, как вздымается моя грудь.

– У тебя что, парня никогда не было? – он снова склонился над моими губами, глядя мне прямо в глаза.

Я отрицательно помотала головой.

– Почему? – удивленно усмехнулся он. – Ты же красивая.

– Я н-не хотела ни с кем в-встречаться, – прошептала я, снова ухватившись за ворот его рубашки. Мне казалось, я сейчас упаду от волнения.

– Значит, – Бергман прошелся рукой по моей шее, зарылся в волосы и запрокинул мне голову. – Полноценную сессию сегодня ты не потянешь. Но... так даже интереснее. Теперь

я хочу тебя еще сильнее.

Бергман продолжал с силой стягивать мне волосы на затылке, но я испытывала не боль, а что-то типа опьянения. Я с трудом боролась с собой, чтобы не закрыть глаза и не отдаваться этому острому удовольствию.

– Поехали, – мужчина внезапно встал и потянул меня за собой. – Продолжим в более подходящем месте.

Глава 7

– Это моя квартира, – пояснил Бергман, когда мы вошли в уютную квартиру-студию. – Я здесь не живу, но я бы хотел, чтобы здесь жила ты.

Я испуганно посмотрела на Арона. Мой разум не был способен сейчас думать о чем-то другом, кроме как о первой близости. Я даже практически не видела разницы от смены локаций.

На полном автопилоте я разулась и вымыла руки в ванной. На обратном пути из ванной меня перехватил Бергман и, мягко подталкивая в спину, проводил в спальню. Едва перешагнув ее порог, со мной случилось самая настоящая паническая атака. Я вдруг поняла, что не могу нормально вдохнуть и мне не просто не хватает воздуха. Несмотря на то, что спальня была огорожена от всего пространства лишь готической ширмой, сделанной словно из плотных кружев, мне показалось, что вся огорожена стенами и эти стены вот-вот раздавят меня.

Бергман тут же уловил мою панику и обхватил мое лицо руками.

– Тише, малышка, – ласково, но властно проговорил он. – Все хорошо. Посмотри на меня.

Я подняла на него взгляд, полный надежды. Может он пожалеет меня сегодня и даст время свыкнуться с моим новым

положением? Хотя бы до вечера?

– Послушай меня внимательно, – все также мягко, но твердо говорил он. – Я не собираюсь тебя обижать, ломать, неоправданно делать больно и тем более унижать. Я хочу, чтобы с моей помощью ты познала свое тело, раскрылась и стала настоящей женщиной. Скажи, чего ты боишься?

Слова Бергмана меня немного успокоили, и я наконец смогла нормально дышать.

– Боюсь, что будет больно, – честно призналась я.

– Немножко будет, – Арон заправил мне прядь темных волос за ушко. – Но я помогу тебе справиться. Уже через пару секунд ты забудешь о боли. Хорошо?

Я машинально кивнула. Мой отказ ничего не изменит.

– Повернись, – мягко приказал он, и когда я это сделала, он медленно потянул молнию на моем платье вниз.

Затем он прошелся ладонями по моим бедрам, задирая подол выше ягодиц, а после медленно стянул платье через голову. Едва я осталась без платья, как Арон собрал мои волосы в кулак и чуть оттянул мою голову в бок. Зарывшись носом в изгиб между моей шеей и плечом, он прошелся по коже сначала дыханием, потом щетиной и наконец губами.

Я задышала чаще от подступивших мурашек.

Все также стягивая мне волосы, второй рукой Арон снял с меня лифчик. Обнажив мою грудь, он прошелся по моим плечам сжимающими массажными движениями, и в тех ме-

стах на спине, где обычно остаются тонкие полосочки на коже от белья.

Мужчина сильно, до красноты сжимал мою кожу в пальцах, но я не испытывала сильной боли. Наоборот, его прикосновения расслабляли, все больше превращая меня в безвольную игрушку. Я сама не понимала как у него это получалось, ведь внутри я все равно была напряжена до предела, но снаружи мужчина точно понимал, как подчинить меня себе.

Арон отпустил мои волосы и просунул пальцы в мои трусики, подхватывая их по бокам, и медленно стянул их вниз. Теперь я стояла перед ним абсолютно обнаженная, в то время как он все еще был в рубашке и брюках.

– Сядь на колени, – коротко приказал он, а сам отошел от меня.

Я не могла видеть, что Арон делает, так как он зашел за мою спину, но все же поспешила выполнить его приказ. Так я смогу хоть чуть-чуть прикрыться. Но вскоре он снова подошел ко мне сзади и вроде бы тоже сел на колени, но при этом он широко расставил ноги. Теперь я оказалась зажатой между его сильных бедер.

Арон погладил меня от плеч до запястий и вытянул мои руки назад. Снова опьяненная его прикосновениями, я вдруг резко опомнилась, когда на моих запястьях что-то щелкнуло, сковывая их за спиной.

– Нет! – вскрикнула я и засучила руками. – Пожалуйста,

не надо!

Паника тут же вернулась на свое место. Я беспомощно за-вертела корпусом, чтобы посмотреть на ловушку, в которой оказалась, но Бергман тяжелой рукой ухватил меня за шею, не давая возможности вертеться.

– Прошу вас! – я почувствовала себя в тесной клетке. – Не надо!

Бергман потянул за наручники и повалил меня на себя. Скованная по рукам, я не могла на что опереться и тогда я попыталась выпрямить ноги, но мужчина меня тут же оставил.

– Нет, – спокойно и строго произнес он. – Сейчас же успокойся. Тебе нужно усвоить несколько правил, – мужчина чуть отклонился назад и уложил меня к себе на грудь. Только сейчас я заметила, что на нем уже нет рубашки. – Когда ты со мной, ты должна делать только то, что я тебе разрешаю. Я не хочу слышать от тебя ни одного лишнего слова. За попытки разжалобить, буду наказывать. Потому что я забочусь о том, чтобы нам обоим было хорошо, а своими жалобами ты будешь меня только раздражать. Поняла?

Я смотрела на мужчину снизу вверх расширенными от страха глазами, но все же нашла в себе силы замолчать и кивнуть.

– Все, что ты должна делать, – продолжал он, глядя подушечками пальцев мне лицо, – это доверять мне и внимательно слушать. Если я сказал что-то сделать, но по каким-то

причинам ты сделать это не можешь, все равно не пытайся мне возразить. Я сам оценю реакцию твоего тела и скорректирую тебя где нужно. Поняла?

Я кивнула, жалостливо глядя мужчине в глаза.

– Я что сказал насчет жалоб? – строго напомнил он, но я снова запаниковала от страха наказания. – Если ты чувствуешь страх или боль, – Бергман снова зарылся пальцами мне в волосы, – это знак того, что ты напряжена. В этот момент ты должна расслабиться. Я прекрасно осознаю какую силу вкладываю в каждое свое действие. И я знаю о твоей клаустрофобии. Поэтому только расслабившись ты получишь истинное удовольствие от всего, что я сделаю. Поняла?

Я снова кивнула.

– И последнее, – Арон чуть улыбнулся кончиками губ, очевидно, удовлетворенный моим послушанием. – У тебя будет стоп-слово. Так ты сможешь прервать меня, если мои действия будут недопустимы для тебя. Но. Я запрещаю тебе использовать его в первую, вторую и даже третью сессию, потому что иначе от страха ты мне только его и будешь говорить. А ты должна просто расслабиться и довериться мне. Поняла?

Я снова кивнула, окончательно успокоившись от его слов. Сам голос Бергмана имел какой-то завораживающий тон. И чем больше он со мной говорил, тем легче мне становилось.

– Ну вот, моя умничка, – он вроде и похвалил меня, но его

лицо оставалось серьезным. – Успокойся, малышка. Все хорошо.

Бергман ласково провел рукой от моей груди до промежности, ощутимо надавливая на разгоряченную от стыда кожу. Я инстинктивно дернулась, чтобы закрыться, защититься, но мои руки были все так же скованны сзади.

– Расслабься, – напомнил Бергман, продолжая беспощадно наслаждаться моей наготой. – Закрой глаза. И не открывай, пока я не позволю.

Я тут же подчинилась, отмечая, что с закрытыми глазами все не так страшно. Наверное, Бергман действительно понимает меня лучше, чем я сама.

Затем мужчина отстранил меня от себя, а через мгновение подхватил на руки. Я почувствовала себя глуповато с закрытыми глазами и попыталась было их открыть.

– Не будешь слушаться, я завяжу тебе глаза, – строго пригрозил Арон.

Мужчина уложил меня на мягкую кровать, и я чувствовала его дыхание на себе. Внезапно он резко развернул меня на живот и пригвоздил за шею к покрывалу. Я снова задергала руками в отчаянной попытке освободиться, но лишь усиливала свою беспомощность. Арон приятно сжимал мне шею, лишая всякой воли, а второй прошелся по правому бедру. Дойдя до колена, он согнул ее и максимально вытянул ее вдоль кровати, а затем снова двинулся по бедру вверх. Когда он достиг моей интимной зоны, я снова дернулась, насколько

ко мне позволяла хватка мужчины, но не открыла глаза и не издала ни звука.

Послышался звук какого-то открывающегося тюбика, а через секунду Бергман вновь коснулся моего лона пальцами, смазанными холодным гелем.

– Нет! Не надо! – испугалась я, пытаюсь избежать контакта с пальцами мужчины.

– Ну-ка замолчи, – строго пресек меня он. – Ты слишком напугана, чтобы позволить организму отзываться на мои ласки. Я лишь тебе немножко помогу.

Мужчина принялся растирать холодный гель, чувственно касаясь горячих точек и тихонько раскрывая меня для себя. В какой-то момент он скользнул пальцем внутрь, и я приглушенно заскулила от новых ощущений. Через пару секунд я почувствовала естественное желание и непроизвольно выгнулась в пояснице. Теперь мне хотелось, чтобы он продолжал.

Мое дыхание участилось, тело задрожало от возбуждения, а Бергман подключил еще один палец. Резкая боль пронзила низ живота, и я инстинктивно попробовала поджать ноги, но тут же опомнилась – ведь мужчина наверняка опять сделает мне замечание.

Бергман остановил свои движения, замерев во мне пальцами, а после очень медленно стал водить по кругу, еще больше растягивая меня. Вместе с этим он осыпал мою спину поцелуями, словно награждая меня за послушание.

Следующий толчок отозвался во мне еще большей болью. Я не сдержалась и вскрикнула. Хотелось зарыдать от отчаяния, но ласковый шепот мужчины снова успокоил меня:

– Все хорошо, малышка. Сейчас ты привыкнешь. Я горжусь моей девочкой.

Ободренная его лаской, я снова выгнулась в пояснице, а Бергман тут же проник пальцами между мной и покрывалом, надавливая на чувствительную кнопочку. Несколько секунд я безуспешно боролась со своим стыдом, но быстро сдалась, получая удовольствие от процесса.

Толчки мужчины стали грубее, резче, и я закусила губу чтобы не начать кричать. Внизу живота тянуло от новой боли, но и одновременно от томного удовольствия, что подступало все ближе. Я сцепила руки в замок, содрогаясь всем телом от каждого толчка и наслаждаясь непередаваемой гаммой ощущений. Пальцы Бергмана безжалостно терзали мою кнопочку, наконец доведя меня до предела.

Я закусила губу, чтобы не издать ни звука. И в момент наивысшего наслаждения, я почувствовала вкус крови у себя во рту. Я обмякла в эйфории, но продолжала вздрагивать от продолжающихся толчков. Еще несколько более грубых толчков и я почувствовала, как страстные поцелуи на моей спине превратились в нежные, а мужчина замер во мне.

– Моя умничка. Открой глаза, – Бергман снова меня похвалил и дождался пока я повинуюсь. – Я в тебе не ошибся.

Глава 8

– Все хорошо? – спросил Бергман, когда я вышла из ванной, и я молча кивнула. – Тогда сегодня ты тут устройся и перевези все, что тебе нужно. Мой водитель в твоём распоряжении. Если хочешь, могу выпросить у Маера Мелиту тебе для компании.

Я радостно подняла на мужчину глаза и снова кивнула.

Бергман тут же набрал номер Маера и за минуту обо всем договорился.

– Все тогда. Забирай Мелиту, вечером я приеду, – и предугадывая мой страх, он добавил. – Не бойся.

Я не представляла, как я выдержу за сегодня ещё один раз, но все же молча кивнула в третий раз. Я так и не понимала, что мне можно делать, а что нельзя. Разрешал мне Бергман говорить или нет. И, выходит, я каждый раз должна у него спрашивать разрешения чтобы заговорить? Как Мелита у своего мужа?

Впрочем, на разговоры мне было все равно. Обязанность молчать была бы для меня самой легкой.

Через два часа я снова вернулась в квартиру Бергмана с Мелитой и скромным багажом своей одежды и косметики. Выпив ароматный кофе, я принялась раскладывать одежду на полках, а Мелита глядела на меня и загадочно улыбалась.

– У вас уже все было? – наконец спросила она, и мне стало

легче от ее вопроса.

Мне так хотелось ей все рассказать, всем поделиться, но я не хотела сама навязываться.

– Да, – я подсела к ней в кресло у кровати и положила голову ей на плечо. – Мне было так страшно!

– Перестань, – Мел потерлась щекой о мой лоб, – я уверена, Бергман – лучший первый доминант, который вообще может быть.

– Он тебе нравится? – удивленно спросила я.

– Да, – призналась Мел, – но не как мужчина, а просто как человек. Когда ты придешь на его урок, ты сама влюбишься в него по уши.

– Урок? – переспросила я.

– Да, – Мел крепче обняла меня за плечи. – Несколько месяцев назад Маер подарил мне свой клуб. Как ты понимаешь тематический клуб. Я там администратор, но пока еще до конца не освоилась в этой должности. Так вот, при клубе есть «Школа Подчинения», где опытные доминанты и сабмиссив проводят свои уроки. В основном эти уроки посвящены правильным техникам и отношению между доминантами и сабмиссив. Понимаешь, многие хотят попробовать себя в этом, но в каждой из техник нужен большой опыт, который безопаснее всего получить именно на таких уроках.

– И что? – я с сомнением глянула на подругу, – на таких уроках все публично... спят друг с другом?

– Нет, – смущенно рассмеялась Мел. – Тебе просто нужно

один раз это увидеть, и ты все поймешь. Я была на одном уроке Бергмана и это было что-то потрясающее! Да, он строгий, требует полной отдачи и покорности. Его сабочка может двигаться или говорить только с его разрешения, но зато как он к ней относится! С каким вниманием, насколько точно понимает все ее чувства! В общем мне бы очень хотелось побывать на всех его уроках. И... я бы на твоём месте не допускала, чтобы в клубе ему ассистировала другая.

– Мел, – я жалобно посмотрела на нее. – Ты хочешь, чтобы он меня... прилюдно... бил и связывал?! А потом...

– Сель, ну ты чего? – она ободряюще взяла меня за руку. – Он не будет тебя бить! Просто... если бы я знала, что мой Маер проводит такие уроки не со мной, я бы с ума сошла от ревности.

– Почему ты так в нем уверена? – продолжала волноваться я. – Ты же не была его... сабочкой.

Мне ужасно не хотелось соглашаться на такое. Мне вообще было страшно уже только от того, что Бергман снова вернется сюда вечером и сделает что-нибудь более ужасное.

– Потому что Маер учился у него, – голос Мел стал еще более вкрадчивым. – Мой муж, конечно, совсем другой по темпераменту – ему нужна доля грубости, а Бергману нужно абсолютное послушание. В этом плане я думаю сабочкам тяжеловато с ним, но уверена его отношение все компенсирует.

– Маер груб с тобой? – я не могла допустить тот факт, что

Мел терпит грубость мужа и при этом у них такая идиллия в отношениях.

– Мне нравится его грубость, – Мел чуть зарделась от своего признания. – Я люблю его таким какой он есть и не хочу, чтобы он менялся. Но, он еще и ревнивец. Страшный. Он не пускает меня на уроки к Бергману. Боится, что я заинтересуюсь им, или наоборот кто-то заинтересуется мной. Поэтому, я бы хотела тебя кое о чем попросить.

– Конечно, я все сделаю! – сразу пообещала я.

– Маер отпустил меня сегодня к тебе, потому что Бергман ему это сказал, – объяснила Мел. – И если ты решишься ходить на его уроки, то пусть Бергман позовет нас с Маером. Я очень-очень этого хочу!

– Я попробую, – неуверенно ответила я.

Для меня было удивительно, что Мел так искренне интересуется всеми этими страшными вещами. Может в этом действительно что-то есть?

Глава 9

Проводив Мел, я снова погрузилась в свои тяжелые мысли.

Как мне принять этот новый мир? Как перестать бояться? Действительно ли Бергман такой замечательный, как его описывает Мел? Ведь на уроках он может вести себя так, а в реальной жизни совсем по-другому. И что он будет делать сегодня со мной? Будет ли мне больно? И насколько сильно больно? И главное, как переступить через себя и выполнить просьбу Мел? Я ведь ей заранее пообещала, не зная, что она попросит о таком!

Я подскочила на месте, когда услышала как открылась входная дверь. Мои нервы были напряжены до предела. Мне хотелось спрятаться, забиться в самый угол, чтобы Бергман меня не нашел.

Не сейчас! Мне нужно отдышаться! Мне нужно еще немного времени!

Но вопреки своим мыслям, я понеслась к двери встречать своего Хозяина. Ведь если я не сделаю этого, возможно, он меня отругает или накажет!

Бергман едва заметно улыбнулся кончиками губ и приказал:

– Подойди ко мне.

Я шагнула навстречу мужчине, хотя мои ноги словно заде-

ревенели, и тут же попала в крепкие мужские объятия. Бергман сдавил меня руками, заставляя мое тело непроизвольно выгнуться и еще плотнее прижаться к телу мужчины. Он зарылся носом в мои волосы и укоризненно проговорил:

– Снова напряженная.

Мужчина резко развернулся и прижал меня к входной двери, а я испуганно глядела в его глаза, пытаясь предугадать следующее действие. Но мне все равно это не удалось. С хищной улыбкой на лице Бергман растолкал мои ноги в стороны и коленом поднялся до моей промежности.

Я дернулась от неожиданности и у меня перехватило дыхание. В этот же момент Бергман впился мне в губы, рукой стягивая волосы на затылке. Вместе с этим он сдвигал мне промежность коленом, вызывая естественное желание. И, несмотря на мой страх, я ответила на поцелуй, если мои скромные движения языком можно назвать ответом.

Наконец Арон отстранил меня, прижимая к двери за шею.

– Селина, меня забавляет твой страх, – прошептал он густым голосом. – Твои расширенные глазки, учащенное дыхание через приоткрытые губки... Страх, а не ужас. И если я еще раз увижу этот панический ужас в твоих глазах, я буду очень разочарован.

Я кивнула, опьяненная его поцелуем и давлением.

– Пойдем, – он отлепил меня от двери. – Тебе надо немного поесть.

«Немного поесть» оказывается действительно означало

немного. Бергман уже заказал ужин и его доставили как раз через пять минут после того, как мужчина приехал в квартиру. Он лично положил мне порцию овощей на гриле и ложку риса. Мамин кот и то ест больше! Может Бергман считает, что мне нужно сбросить вес? Хотя я всегда считала себя даже слишком худенькой и завидовала девушкам с пышной грудью и женственным бедрами.

Бергман все прочитал на моем лице и ответил, наливая мне чуть-чуть красного вина в бокал.

– Пей. Это хоть немного придаст тебе смелости. После сессии я накормлю тебя как следует, но сейчас мне не нужна сытая и ленивая саба.

Я приняла бокал из рук Бергмана и с удовольствием осушила его. Сладкое, чуть терпкое вино приятно разлилось по пустому желудку и почти тут же выдало румянец на моем бледном лице.

– Отлично, – Бергман прожигал меня взглядом насквозь. – Как провела день?

– Спасибо, хорошо, – я в миг забыла о том, что возможно мне нельзя говорить. – А можно у вас кое-что спросить?

– Конечно, – мужчина буквально раздевал меня глазами, но мне было уже не так страшно.

Я вдруг представила, что если Бергман во мне разочаруется, то мне придется платить ему «неустойку» за разрыв отношений. И если Мел его так хвалит, значит я должна дорожить таким покровителем и постараться принять его инте-

ресы. В любом случае, пусть уж бьет меня за деньги. Так я хотя бы помогу своей семье.

– Можно мне быть вашей... ассистенткой на уроках? – выпалила я.

– Сабочкой, – поправил меня он. – Но вообще-то ты совсем для этого не готова. Для клуба я имею в виду. У тебя доверия ко мне – ноль.

Я опустила глаза и прикусила губу от волнения. Значит, он точно разочаруется во мне.

– Но, – хитро продолжил он. – Инициатива наказуема, Селин. Твоя неопытность будет даже мне полезна. Так что завтра я беру тебя на свой урок.

Я выдохнула, окончательно теряя почву из-под ног. Неужели я сама себе вырыла яму?

– А можно вас еще кое о чем попросить? – уже не так смело говорила я.

– Проси.

– Вы не могли бы позвать Маера и Мел? Мелита очень хотела посмотреть ваш урок.

– Так тебе Мелита посоветовала учувствовать на уроке? – Бергман еще пристальнее посмотрел мне в глаза.

– Да, – прошептала я, скованная его взглядом.

Ой, кажется, я подставила Мел. Мама права: вечно я ляпну что-нибудь не то!

– Селин, – Бергман чуть прищурил глаза. – А у тебя вообще есть свое мнение?

– Простите, – я сокрушенно опустила голову. – Простите, что разочаровываю вас. Пожалуйста, дайте мне немного привыкнуть!

– Хватит разговоров, – мужчина притянул меня к себе за талию и усадил верхом на свои колени. – Я хочу тебя.

То ли от вина, то ли от слов Бергмана, румянец защищал мои щёчки ещё сильнее, и мне стало неловко ещё и за это.

Мужчина ещё ближе придвинул меня к своему паху, и чтобы я не противилась, он тяжелой ладонью зафиксировал мои бедра. Его прожигающий взгляд заставлял меня гореть изнутри, но я не могла оторвать от него глаз.

Бергман медленно прошелся ладонями по моей груди и принялся мучительно медленно расстегивать пуговики на моей блузке. У меня пересохло во рту, но я все так же не могла отвести взгляд от черных глаз своего Хозяина. Расстегнув последнюю пуговичку, Бергман снял с меня блузку. Обхватив меня за шею, он притянул меня к себе, пока второй рукой избавлял от лифа.

– Никакого белья, когда я рядом, – он сорвал кружевную преграду, заставив меня по инерции податься вперед. – Ты всегда будешь ходить только в том, в чем я тебе скажу.

Он говорил тихо, даже ласково, но его подавляющая энергетика превращала все слова в угрозы. Во всяком случае мне так казалось.

– Разденься, – приказал он, спихнув меня со своих колен. Каждый его приказ я выполняла словно на автопилоте.

И каким бы сильным не был страх, но мои движения были быстрее мыслей. Я стянула с себя джинсовые шорты вместе с трусиками, и только сделав это, смутилась и неуклюже попыталась прикрыться руками.

– Не нужно стесняться, – Бергман перехватил мои руки. – Ты очень красивая. Такая естественная.

Мне стало приятно от его слов и мой взгляд смягчился.

– Идем, – мужчина поднялся с кожаного дивана и повел меня в огороженную ширмами спальню.

Я как замороженная следовала за широкой спиной мужчины, забыв про свою наготу.

Каждый раз когда он говорил со мной, он словно полностью подавлял мою волю. В его голосе одновременно сочетались строгость и ласка, и ему хотелось подчиняться на каком-то подсознательном уровне.

– Сядь на колени. Руки на бедра, – приказал он.

Я опустилась на пол, поджав под себя ноги, и вспомнила, что именно с этой позы началось все самое страшное в прошлый раз.

– Посмотри на меня, Селина, – мужчина мягко приподнял мое лицо за подбородок, пока я не двигаясь сидела на коленях.

Я покорно и немного испуганно встретила взглядом с моим Хозяином.

– Ты боишься? – он скользнул большим пальцем по моей щеке.

– Да, – прошелестела я, сдерживая дрожь во всем теле.

Мужчина снисходительно улыбнулся, обошел меня и встал позади.

Нервно сглотнув, я трепетно ждала его следующего действия.

– Постарайся расслабиться, – он медленно намотал мои волосы на кулак и притянул меня к себе.

Я сидела на коленях у его ног и глядела на возвышающегося надо мной мужчину: красивого, сильного, властного. На мгновение я прильнула к его ноге и ласково обхватила его голень руками, желая поделиться своими страхами, но мой Хозяин строго пресек это действие.

– Я что сказал? Руки на колени!

Я покорно вернула ледяные ладошки на свои острые колени.

– Вот так, – его голос снова стал обманчиво ласковым. – Умничка. Будь покорной, девочка, и тебе всегда со мной будет хорошо.

Мужчина готовился к чему-то за моей спиной, и каждая секунда без его голоса, без зрительного контакта превращалась для меня в ад.

– Можно мне на вас посмотреть? – взмолилась я. – Пожалуйста!

Бергман тут же подсел ко мне и осыпал мое плечо горячей цепочкой поцелуев.

– Не бойся, – он провел пальцами по моей спине, с си-

лой надавливая на лопатки и позвоночник, но это было приятно. – Я хочу заслужить твое доверие. И быстрее всего ты начнешь мне доверять, когда пройдешь со мной по-настоящему пугающие тебя вещи.

– Не надо... – я разом напряглась в его руках. – Пожалуйста...

– Тише, малышка, – мужчина продолжал ласкать губами мою кожу. – Просто доверься мне и внимательно слушай. Я прекрасно знаю, что делаю.

– Нет! – пискнула я, порываясь встать, но тяжелые ладони легли на мой плечи, не давая подняться.

– С этой минуты я запрещаю тебе произносить хоть слово, – Бергман принялся озвучивать правила, а у меня все холодело внутри. – Запрещаю пытаться меня разжалобить. Ты должна только глубоко дышать и слушаться меня.

Я отрицательно замотала головой, пытаясь взглянуть на Арона через плечо.

– Закрой глаза, – потребовал он.

Но это стало для меня последним рубежом. Истерика настигла мой измученный разум и словно ледяной водой прошлась по моему телу.

– Нет, я не смогу! – зарыдала я, понимая, что это конец. – Господин Бергман! Мне так страшно! Зачем вы это делаете?! Прошу вас...

– Селин, малышка, – мужчина обошел меня и сел напротив, возвращая наш зрительный контакт. – Ты не понима-

ешь, о чем меня просишь. То, что я сделаю – не наказание, не пытка, не издевательство, на насилие над тобой. Я помогу преодолеть тебе целую тонну барьеров в твоей голове. Но перед этим ты должна мне поверить. Я буду тщательно следить за любой реакцией твоего организма. От меня ничто не ускользнет. Я запрещаю тебе говорить, чтобы ты не сбивала саму себя. Я запрещаю тебе видеть, потому что «у страха глаза велики». Любой предмет в моих руках ты увидишь, как какое-нибудь орудие пытки, хотя на самом деле оно предназначено для твоего удовольствия.

Его голос и взгляд снова успокоили меня, и я устыдилась своему поступку.

– Простите, – с сожалением выдохнула я.

В глазах мужчины промелькнула хитрость. Он ничего не ответил, только лишь снова обошел меня и сел позади.

– Расслабься, – вновь повторил он, – и закрой глаза.

Я глубоко вздохнула и покорно закрыла глаза.

– Я буду с тобой говорить, чтобы ты все понимала, – Бергман собрал мои волосы и принялся чуть оттягивать их вниз, слегка запрокидывая мне голову. – И буду с тобой достаточно мягок на первый раз. Но ты не должна бояться всех последующих. На каждой сессии я буду стремиться приносить тебе удовольствие. Но и не забывай, что я выкупил тебя прежде всего для своих удовольствий. И ты должна думать об этом в первую очередь.

С каждой минутой, Бергман тянул меня за волосы все

сильнее, все ощутимее прибавляя силу, но к моему удивлению я наоборот чувствовала себя все спокойнее. Наконец он властно потянул меня на себя, и я покорно уронила голову ему на плечо.

Тогда Бергман переместил руки на мою обнаженную грудь и сдавил ее в ладонях. Волнение снова начало накатывать на меня, но я также отмечала, что действия мужчины, хоть и вызывают во мне стыд, но все же очень приятные. Арон прохаживался ладонью между моих полушарий, то откровенно сжимал напряженные вершинки, то нарочно дразнил и практически не касался их.

В очередной раз, когда он вознамерился меня подразнить, я бесконтрольно подалась вперед, желая вернуть его пальцы к прежним действиям.

– Хорошо, – сдержанно похвалил меня он. – Помни про глубокое дыхание.

Он отстранил меня от себя, вынуждая снова сесть на колени. Затем перекинул мне на грудь что-то странное, похожее на веревки и принялся медленно стягивать ими мои ребра и плечи.

О, боже! Он реально свяжет меня?! Нет! Мне будет больно! Мне будет нечем дышать! И я ничего не смогу сделать!

Мое дыхание тут же сбилось, переключаясь вместо глубокого размеренного на короткое паническое. В следующую секунду я уже собиралась закричать, но Бергман вовремя пресек это.

– Даже не думай! – строго заговорил он и одним движением натянул на себя веревки. Они тут же больно впились мне в область подмышек и нижних ребер. Веревки были стянуты в какой-то странный узел так, что при натяжении давили мне на лопатки и вынуждали отставить руки назад.

– Все хорошо, моя малышка, – Бергман ласково прошелся поцелуями по линии моего лица. – Как только ты расслабишься, у тебя пропадут все неприятные ощущения. Давай, дыши со мной. Раз...

Арон обхватил мою голову руками, пробираясь пальцами в волосы, и коснулся губами макушки. Он монотонно считал, при этом сам глубоко дышал, касаясь грудью моей спины. На седьмой вдох приступ паники отступил, оставляя только страх и тревогу. Но спокойную тревогу.

– Моя умничка, – протянул он горячим шепотом, и эта похвала принесла мне короткое чувство радости. – Продолжай дышать. Ты очень способная девочка.

Мое сердце кольнуло в груди. «Ты очень способная девочка». Никто никогда не отзывался обо мне так! Я привыкла что меня всегда только ругают. Ни один мой педагог, ни мама, ни череда отчимов никогда не хвалили меня хоть за что-нибудь. Я никогда не успевала за возлагаемыми на меня надеждами. Все требовали от меня на мой взгляд невозможного, даже Бергман, но сейчас вдруг мой мир словно остановился.

Мне так отчаянно захотелось еще одной похвалы от Берг-

мана, что я тут же взяла себя в руки и принялась с замиранием сердца ловить каждое его следующее движение.

Убедившись, что я пришла в себя, Бергман стянул веревки еще туже, вытянул мне руки назад и начал медленно обвязывать левую руку от плеча до запястья. Он приятно массировал мне мышцы, перед тем как обвязать следующий участок, а я отметила, что мне действительно не больно. Ветки не впиваются, не причиняют боль, если мышцы полностью расслаблены. Бергман собрал мои пальцы в кулачок и обвязал его, а затем согнул мою руку в локте и привязал к спине. В этот момент я дернулась, снова испытывая приступ страха. Мне казалось, что он больше никогда меня не освободит, не развяжет. Что я так и умру связанная и забытая всеми.

– Все хорошо, дыши, – снова ободрил меня он. – Моя искренняя и красивая девочка. У тебя все получается.

Как же приятно, когда он со мной говорит!

– Это и есть твоя клаустрофобия, – продолжал он. – Хорошенько почувствуй свое состояние.

Я чуть нахмурилась, концентрируюсь на своих ощущениях. Здесь я не была согласна с Бергманом. Моя клаустрофобия проявляется совсем не так, но он явно понимал больше моего, поэтому продолжал говорить.

– Когда ты напугана, встревожена, то весь твой мир сужается до состояния одной точки. Ты чувствуешь огромное давление пространства и собственного тела. Но все это лишь

иллюзия. Игра разума. Сейчас ты связана и полностью принадлежишь мне. Я могу сделать с тобой все, что захочу. Могу сделать больно или очень приятно, могу бросить тебя совсем одну, а могу пройти с тобой весь путь. Ты боишься негативных последствий, поэтому не можешь довериться мне и поэтому сужаешь свое пространство. Но заметь, сейчас ты по-прежнему можешь глубоко дышать, ты не чувствуешь боли, и я уверен, ты уже отметила тот факт, что тебе приятно быть со мной. Поэтому все, что тебе нужно в пугающей тебя ситуации – это расширить личное пространство. Закрой глаза, и ты увидишь, как безгранично пространство вокруг тебя, глубоко дыши и ты поймешь, что ты больше не в клетке. И главное: доверься мне. Принимай все, что я делаю для тебя и ты поймешь, что все не зря.

Я не понимала и десятой части того, о чем говорил Бергман. Мне просто хотелось слушать его голос бесконечно долго. И наслаждаясь этим я незаметно для себя позволила мужчине привязать мне вторую руку, а заодно и щиколотки.

– Молодец. Ты станешь моей самой лучшей, самой покорной, самой послушной сабочкой, ведь так? – Бергман обвязал мою шею и завершил работу связав мои волосы в узел той же веревкой.

Я горячо закивала.

– Ты никогда не разочаруешь меня и всегда будешь приносить мне удовольствие, что бы я ни захотел сделать, – продолжал он.

Я снова кивнула.

– Вдохни поглубже, – приказал он, и я осторожно выполнила приказ, все еще опасаясь режущей боли от веревок. – Помни, что глаза нельзя открывать.

И тут Бергман провел по моему животу чем-то металлическим острым и холодным. От неожиданности я втянула живот, но мужчина безжалостно продолжал водить этим предметом по моей коже, переходя то на плечи, то на бедра, то на спину. Мне было одновременно страшно и щекотно. А еще я почувствовала возбуждение.

Бергман перешел на мою грудь, лаская одну вершинку горячими пальцами, а вторую все тем же острым металлическим предметом. Я выдохнула с едва слышным стоном и тут же закусила губу, чтобы сохранять молчание, хотя теперь это казалось невозможным. Бергман терзал мою грудь столь противоположными прикосновениями, а я выгибалась дугой от желания.

После пережитого страха, бокала вина и ласковых речей Арона, я чувствовала нестерпимое желание.

– Нравится, моя малышка? – спросил он, усиливая ласки, а я только застонала в ответ.

Мне казалось, я не принадлежу сама себе, настолько мне хотелось сейчас близости с этим мужчиной. Не в силах справиться с собой, я отставила ягодицы назад так, что промежностью коснулась своей пятки, но тут Бергман резко шлепнул меня ладонью по попе.

– Нет! Твое тело принадлежит только мне! И лишь я решаю, когда доставить тебе удовольствие, а когда нет.

Я вздрогнула, но мое желание ничуть не убавилось, наоборот: стало острее. Я сгорала от собственной похоти, но готова была подождать, только пусть Арон сделает это!

Бергман спустился металлическим предметом к моей интимной зоне и надавил широкой стороной на чувствительную кнопочку, заставляя меня на мгновение задохнуться от наслаждения.

– А теперь открой глаза, моя горячая девочка, – властно приказал он.

Я распахнула глаза и увидела саму себя в зеркале. Увиденное на мгновение повергло в ужас. Я была связана настолько, что никогда в жизни бы не смогла выбраться из этой ловушки. Моя бесстыдно открытая грудь тяжело поднималась от недавнего возбуждения. Сочные налитые полушария с призывно острыми вершинками.

Бергман показал мне тот самый предмет, которым он так сладко мучал меня и это оказался красивый изогнутый нож. Вроде бы без заточенного лезвия, но все же нож. В этот момент я почувствовала себя извращенкой от того, что мне действительно было хорошо. Как я могла? Это ненормально!

– Видишь? – спросил Бергман, снова опускаясь ножом вниз моего живота. – Ты снова сужаешь свой мир до одной точки, хотя совсем недавно он открылся тебе настолько, что ты сгорала от желания ко мне – того, к кому до сих пор ис-

пытывала только ужас. Перестань видеть мир таким, каким ты привыкла его видеть. Со мной тебе нечего бояться. Со-гласна?

Я нерешительно кивнула.

– Вот и молодец, – Бергман размотал узел веревки с моих волос и несколько раз обвязал мне ею глаза. Теперь я бы не смогла их открыть, даже если бы захотела. – А теперь мою самую способную девочку ждет награда.

Нож снова прошелся по моей промежности, возвращая меня ровно на тот же момент дикого желания, на котором Бергман меня прервал, и я тихо заскулила от возбуждения.

Бергман развязал мне руки, но тут же снова зафиксировал их веревками, уже сложенными на груди. А затем наклонил меня вперед, так чтобы я уткнулась лбом в теплый пол.

– Не двигайся, – приказал он, а сам звякнул ремнем.

Я молча горела от возбуждения, пока Арон избавлялся от своей одежды. Наконец я снова почувствовала его ладони на моей спине и подалась навстречу ласкам.

Огладив мне спину, он просунул руку между моими бедрами и животом и обхватил за талию. А затем так легко, будто я не весила ни грамма поднял меня одной рукой и переложил на кровать. Он обхватил мои бедра и резко, без предупреждения вошел в меня. Я зажмурилась и без того закрытые глаза и замерла от заполнившей меня интимной боли.

Хотелось немедленно все закончить, почувствовать свободу своего тела или хотя бы чтобы Бергман вышел из меня.

Но очередная похвала не дала мне смелости нарушить правила.

– Какая ты маленькая, Селина, – мужчина принялся двигаться во мне, не дав даже секунду на привыкание. – Моя покорная девочка. Если ты расслабишься, тебе не будет так больно. А если нет, то доставишь мне большее удовольствие. Ты ведь выберешь второй вариант, да?

Я и не могла выбрать первый. Как тут расслабиться?! Я зарылась лицом в свои ладони, одновременно с этим поджав пальчики на руках и ногах, а Бергман продолжал двигаться в своем жестком ритме.

Обняв меня за плечи, он заставил меня встать на колени и продолжил вторгаться в меня как голодный зверь. Я вздрагивала всем телом, но мне стало чуточку легче от того, что Арон обнимает меня и что я чувствую спиной его грудь. Я словно обрела опору.

Вот бы он еще говорил со мной!

Постепенно я почувствовала, что его толчки стали более плавными и глубокими. Мне еще было немного больно, но теперь появилось слабое желание, хотя казалось, что в следующую секунду Бергман снова станет грубым.

– Умничка, – выдохнул мне в висок мужчина. – Не бойся, я не оставляю свою способную девочку без награды.

Бергман спустился рукой в низ живота и надавил на меня ладонью, заставляя прогнуться в пояснице. Проникновения вновь стали грубыми и резкими, но теперь я шумно выды-

хала от головокружительного удовольствия. Палитра чувств была просто неуловимой. Секунду назад мне хотелось рыдать от боли, а теперь я растворялась в порочных ласках. Я прогнулась сильнее и плотнее прижалась к телу Арона. Ничего не соображая, я желала только одного, чтобы он всегда был рядом. И говорил со мной!

Бергман прошелся кистью по моей промежности и плотно прижался к ней пальцами, и здесь мне окончательно сорвало все границы. Я забыла где я нахожусь и с кем. В ушах звенело. Дыхание будто остановилось вовсе. А все тело прострелило сладостной судорогой.

Я все еще была игрушкой Бергмана, все еще была заложницей его похоти, но я чувствовала победу над собой. Почему-то мне было невероятно радостно от того, через что я прошла. В глубине души во мне снова рос ужас, что Бергман будет так испытывать меня каждый раз, но сейчас во мне теплилось чувство гордости.

Хоть кого-то хоть в чем-то я не разочаровала!

Мужчина замер во мне, до боли сжимая бедра. И даже эта боль показалась мне чем-то сладостным. Ведь я смогла через это пройти!

От нахлынувших эмоций, я вдруг услышала собственные судорожные всхлипы и ощутила горячие дорожки от слез на щеках.

Бергман одним движением дернул узел на веревке, и она начала кольцами спадать к моим коленям. Он освободил ме-

ня за минуту и отбросил веревки с кровати. А затем он уселся у самого изголовья и взял меня к себе на руки как маленькую девочку.

Уткнувшись ему в грудь, я продолжала плакать, не понимая от чего именно. Это был не страх, не жалость к себе, не боль. Это была скорее благодарность. Несмотря на весь ужас, что я пережила за этот день, я услышала от Бергмана столько приятных слов, сколько не слышала за всю свою жизнь.

Мужчина прижал мою голову к себе и закрыл от всего, пока второй рукой он мягко прохаживался по тем местам, где я была связана веревками.

Мне стало так неловко за свою слабость, что я попыталась немедленно успокоиться. Закрыла рот ладонью, чтобы хотя бы рыдать бесшумно, но Бергман взял меня за руку.

– Не надо, моя искренняя девочка, – его голос был скорее строгим, чем нежным, но я все равно таяла от его слов. – Мне нравятся твои эмоции. Плачь, если хочется. Твои слезы – комплемент для меня. Ты ведь плачешь не от боли?

Я мотнула головой.

– Вот и хорошо. Переживи это и успокойся. Можешь полчаса поспать, а потом я тебя искупаю и накормлю.

Бергман накрыл меня покрывалом, продолжая гладить мое тело и всем своим видом показывал, что пока я буду спать он никуда не уйдет.

Глава 10

Бергман продолжал гладить уставшую девушку, наблюдая за тем, как она успокаивается. Наконец Селина всхлипнула в последний раз и затихла. А уже через пару минут Бергман отметил, что она заснула. Он машинально бросил взгляд на стильные винтажные часы на стене, чтобы отметить время. Он обещал дать ей время поспать, но всего полчаса – ни минутой больше. Селина должна привыкать к железной дисциплине и порядку.

Он видел в ней большой потенциал. Еще тогда, в лифте она привлекла его внимание своим страхом, волнением, трепетом, но вместе с тем она не стусеивалась и с охотой поддерживала беседу. Бергману понравилась ее открытость, он бы даже назвал это уязвимостью, незащищенностью. Селина с самого начала была словно обнажена перед ним. И это очень заводило. Прибавить сюда то, что девушка была такая неуверенная, даже забитая, словно загнанный зверек. И Бергману жутко захотелось поучаствовать в этой охоте.

Он прекрасно знал как воздействовать на девушек такого типа. Сначала нужно их «дожать», чтобы окончательно подавить волю, затем приласкать, а потом уже можно делать с ними все, что захочешь. Причем даже такое, на что опытные сабочки не соглашаются. Такие девушки как Селина очень доверчивые по своей натуре. Одно ласковое сло-

во и они уже будут готовы пожертвовать многим. Пожертвовать где-то своим удовольствием, где-то своей гордостью, если она вообще есть у Селины. У нее даже собственного мнения нет!

Но оно и не нужно. Селина будет делать, все что пожелает Бергман. Захочет она этого или нет, но теперь она не посмеет разочаровать своего Хозяина. Кроме того, у нее под боком такая покорная и восторженная подруга, как Мелита. Мелита без ума от своего мужа и сама готова абсолютно на все. Поэтому такое искреннее влияние на Селину мужчине только на руку.

К тому же Бергману всегда нравилось быть учителем для своих сабочек. Нравилось самому раскрывать их потенциалы, властвовать над их телами, воздействовать на разум и копать в их умненьких головках.

Мужчина осторожно убрал кулачок Селины, которым она зажала себе носик, а то еще задохнется. Ему нужна живая сабочка! Такая молоденькая, нежненькая, послушная. Хотелось пользоваться ее вдоль и поперек. Стать первым во всем. Подмять и без того слабую волю под себя. Брать эту девочку раз за разом, и все ужесточать над ней контроль.

Конечно, Бергман не собирался психически или физически ломать девчонку. Никаких травм! Но и жалеть ее, ограничивать свои планы на ее счет он тоже не собирался. С какой стати? Он заплатил за нее кругленькую сумму, и она отработает все до последнего евро. А там может она раскроет-

ся и с другой стороны.

Пока Бергман погрузился в смелые мысли, касательно тела Селины и его возможностей, как раз прошло полчаса. Нужно разбудить его девочку.

Бергман улыбнулся своим мыслям и тихонько провел пальцами по девичьей промежности, лаская нежную кожу. Селина чуть нахмурилась во сне и выдохнула.

Взять ее пока она спит? Было бы интересно...

Бергман еще раз прошелся по интимной зоне и решил, если сейчас Селина не откроет глаза, он войдет в нее пальцами.

Ничего.

Тогда мужчина выполнил задуманное, погрузив сразу два пальца в незащитное лоно девушки. Она дернулась и открыла глаза, и одновременно с этим Бергман вышел из нее.

– Пора вставать, моя девочка, – хитро улыбнулся он.

Зрачки Селины были расширены, ее учащенное дыхание вырывалось сквозь чуть приоткрытые губки, а в глазах искрились испуг, непонимание и возбуждение. Она не знала куда себя деть, как отреагировать и было ли проникновение реальным или ей это только приснилось. Девушка залилась легким румянцем и робко выбралась из рук Бергмана, смущаясь собственной наготы.

Она только было потянулась за покрывалом, чтобы прикрыться, но Арон ее остановил.

– Нет, – властно приказал он. – Одежда или что-то другое тебе сегодня не понадобятся. И запомни: когда ты со мной,

ты носишь только то, что я тебе позволяю. Белье сразу можешь вычеркнуть из этого списка. Никакого белья. А сегодня никакой одежды совсем. Я хочу насмотреться на свою красивую девочку. Ты же хочешь меня порадовать и отблагодарить за нежность и внимание?

Селина кивнула и облизнула пересохшие губки.

Волнуется. Смущается. А еще ее набухшие и торчащие вершинки свидетельствуют о том, что ей все нравится. Подсознательно. Она просто боится себе в этом признаться. Пока боится. Но Бергман и не планирует избавлять ее от этого пленительного и возбуждающего страха. Он ей очень идет.

Глава 11

Внутри меня боролись противоречивые чувства. Сразу после пробуждения я почему-то почувствовала желание близости, хотя внутри тут же все свело от воспоминания как было больно.

Но ведь и приятно было... Нет! Второй раз... сейчас... Тем более как бы я намекнула об этом Бергману? Уж лучше терпеть его грубость, чем признаться, что мне понравилось. Это не должно нравиться! Это... извращенство! Выходит, я одна из тех извращенков, которые получали удовольствие на тех фотках в интернете? Не может быть! Я ведь нормальная! У меня ведь никогда до этого не было опыта с мужчиной!

Мои мысли загнали меня в отчаяние. Мне захотелось спрятаться, закрыться, дать волю слезам где-нибудь в укромном месте. Но Бергман не позволил мне ни одеться, ни прикрыться. От этого я почувствовала еще больший стыд и волну возбуждения, покалывающую грудь.

Бергман встал с постели, ничуть не стесняясь своей наготы, и одним движением стащил меня с кровати. Я врезалась в широкий торс мужчины и на мгновение коснулась острыми вершинками его пресса. И тут же вспомнила, как всего полчаса назад он безжалостно терзал мою грудь.

Это просто пытка какая-то! Мне нужно остаться одной!

Хитро оглядывая меня сверху вниз, Арон повел меня за собой, но я тут же оступилась и чуть согнула колени.

Идти просто невозможно!

– Ножки дрожат? – все так же одновременно ласково и строго спросил он.

Я лишь опустила голову. Ноги в самом деле дрожали так, что немели в коленях. Но по крайней мере меня это чуть-чуть отвлекло.

Мужчина зашел со мной в ванную и включил воду в душевой. А затем вновь принялся меня пытаться. Он гладил мое тело руками, омывая теплой водой, но мне она казалось обжигающей. Разволновавшись окончательно, я переступила через свой страх и жалобно спросила:

– Можно мне выйти, пожалуйста? Мне... нужно в туалет. Прошу вас!

– Тише, малышка, – Бергман поднял мое лицо за подбородок и провел большими пальцами по скулам. – Чего ты так разволновалась?

– Пожалуйста! – снова попросила я.

– Дыши со мной, – он прижал меня щекой к своей груди так, чтобы я четко ощущала его дыхание. – Умничка. Вдох. Выдох.

Голос Бергмана, то, что он снова со мной говорил и его ласковые руки позволили мне немного успокоиться.

– То, что ты чувствуешь – нормально, – заверил меня он. – И мне нравится, что несмотря на свою скромность, внутри

ты такая... темпераментная, — он «сгладил углы», хотя я понимала, что он собирался сказать что-то типа «ненасытная» или «голодная» или что похуже. Но уже в который раз я была благодарна его тактичности. А мужчина продолжал меня успокаивать. — Твое сексуальное напряжение так заводит. Я думаю, нам будет очень хорошо друг с другом. Просто будь естественной, моя красивая девочка.

Я сделала десятый полный выдох, и почувствовала, как мои плечи расслабились.

Боже, что бы было, если б моим первым мужчиной был не Бергман? Да я бы умерла на месте! Или покончила с собой после. От стыда и собственной никчемности! Мелита права, я действительно должна ценить Бергмана и всеми силами стараться угодить ему. То, что он для меня делает — бесценно!

— Простите, — тихо сказала я.

Арон хитро улыбнулся и, склонившись над моим лицом, приник к губам. Без всякого сопротивления я впустила его язык в свой рот, раскрываясь для него, как он требовал. Его поцелуй был не менее страстным, чем предыдущие, но сейчас эта страсть была какой-то бережной. Мне было хорошо, но меня не прожигало насквозь тем паническим возбуждением, что было минуту назад.

Затем мужчина по-хозяйски вымыл мне волосы и все тело, ненавязчиво и осторожно поглаживая кожу, а потом вытащил из душевой и обернул широким пушистым полотен-

цем.

– Согрейся пока, но ужинать будешь без него, – напомнил он, а сам тем временем натянул домашние шорты прямо на мокрое тело.

За ужином он вел себя еще более непредсказуемо. Он усадил меня на диван между своих широко расставленных ног и, обхватив за талию, словно я могла куда-то убежать, принялся лично кормить меня. Поначалу меня это смутило, но первая же вилка с потрясающей радужной форелью заставила меня прикрыть глаза от удовольствия. Следом шли все те же сочные овощи гриль. А запивала все это дело я красным вином, так же из рук Бергмана. Он сам вполне успевал есть, пить и вставлять ласковые комментарии.

На десерт он скормил мне карамельное мороженное с кусочками ананаса и манго, и тут я почувствовала себя самой счастливой в целом мире. Мама очень строго следила за моей фигурой, запрещая есть сладкое и быстрые углеводы. Поэтому мороженное для меня было табу еще с четырех лет, когда я впервые пришла на урок художественной гимнастики. Стоит ли говорить о том, что за такое отношение я теперь готова была стерпеть абсолютно все. И я снова вспомнила Мелиту и ее мужа Маера. Ведь если в ее жизни такая любовь и идиллия, то, пожалуй, можно принять грубость своего мужчины, взамен на такое завораживающее отношение к себе.

В какой-то момент Арон, вроде бы случайно, капнул мне

мороженым на грудь и у меня перехватило дыхание. Тогда, мужчина просто развернул меня к себе, обхватил губами мою вершинку и тщательно слизал десерт, доведя меня до исступления. А затем, как ни в чем ни бывало, усадил меня в прежнее положение и принялся кормить дальше.

Он меня с ума сведет!

– Вы что, так все время меня кормить будете? – сорвавшимся голосом спросила я. Вино окончательно развязало мне язык и разрушило барьеры.

– Да, – твердо и властно ответил он. Настолько твердо, что мое гастрономическое блаженство тут же разбилось вдребезги.

Кажется, на самом деле он не такой ласковый, каким кажется сейчас.

Глава 12

Поздно вечером Бергман уехал, и я наконец вздохнула спокойно. Мне жутко хотелось поговорить с Мел, но вряд ли ее муж был бы в восторге от моих поздних звонков. Да и то количество алкоголя, что Бергман влил в меня уже давало о себе знать и меня нещадно клонило в сон. Поэтому я уснула прямо так, не одеваясь и не расправляя постель. Мало ли, может мне еще ничего в этой квартире трогать нельзя? Я вроде каждый раз хочу узнать, что мне позволено, а что нет, но рядом с Ароном меня словно парализует и я уже ничего не могу сказать или о чем-то подумать.

Весь следующий день я посвятила домашним заданиям. Стресс стрессом, а уроки в бизнес-школе никто не отменял. Лишь в районе полудня мне позвонила мама и потребовала отчет о «проделанной работе». Я не стала посвящать ее во все детали, а только уверила ее, что Бергман действительно обошелся со мной крайне деликатно, так что в плане здоровья мне ничего не угрожает. К счастью, во время нашего разговора проснулся Рудик, поэтому детального разбора моего «первого раза» мне удалось избежать.

Странно. Впервые мне захотелось что-то скрыть от мамы. Мне всегда важна была ее пусть и грубоватая, но поддержка. А сейчас, наверное, мне было очень стыдно признаться кому-то, кроме Мел, что мне понравилось. Понравилось даже

это чувство страха, которое одновременно сковывает, лишает воли, но почему-то оставляет после себя приятные эмоции.

Как такое может быть? И как можно кому-то признаться в этом и не получить осуждения?

К счастью, домашние задания не давали мне время на размышления и я сосредоточенно продолжала штудировать бизнес английский, инновационный менеджмент и стратегическое управление.

Наконец около четырех дня снова приехал Бергман и всецело завладел моим вниманием.

– Сегодня ты будешь моей сабочкой на уроке, – сообщил он, хитро глядя мне в глаза. – Ты ведь не собираешься отказываться?

Я мотнула головой.

– И, Селина, – мужчина усадил меня к себе на колени и запустил руку мне под юбку. – Не нужно все время молчать. Говори. Молчи только тогда, когда я тебе приказываю. Поняла?

– Да, – выдохнула я, когда ладонь мужчины обхватила мне ягодицу.

Что ж, одним вопросом меньше!

– А теперь послушай меня внимательно. Это очень важно. На сегодняшнем уроке будут новички, которые только-только постигают все тонкости нашей культуры. Почти все придут ко мне впервые, кроме Маера и Мелиты. Поэтому ты

должна сейчас запомнить все, что я скажу.

Первое. Веди себя естественно. Ничего не пытайся скрыть. Если тебе больно, неудобно, страшно, если тебе хочется плакать, кричать, пить, к мамке за юбку в конце концов, ты должна все показывать. Не утрируй. Не переигрывай. И не подавляй себя. Будь сама собой. Это крайне важно. Потому что за твоей реакцией будут наблюдать как доминанты, так и их сабочки. Им важно понять, как справиться с каждой эмоцией и нужно ли с ней справляться вообще. Часто новички пугаются и думают, что с ними что-то не так, раз они решили попробовать себя в БДСМ. Я смогу объяснить им, что это не так, но на примере твоей реакции. Так что просто подумай о том, что своим примером ты поможешь всем другим девушкам найти и раскрыть себя. А мужчинам поможешь лучше понимать своих сабочек.

Я молча кивнула. Его слова пугали меня. Я не представляла, что он со мной сделает, и мне становилось жутко.

– Не волнуйся: никакого прилюдного секса не будет. Мой фетиш шибари. Мне нравится работать с веревками и превращать это в искусство. Но, как ты вчера заметила, в самом начале может проявиться паника. Это нормально. Я помогу тебе с ней справиться.

Я с облегчением выдохнула. По крайней мере он не будет брать меня прилюдно или бить. На остальное я согласна.

– Второе, – продолжал он, чувственно поглаживая мне ягодицу и бедро. – Я буду комментировать твои состояния

и намеренно продлевать их, опять же чтобы все объяснить новичкам. Не думай при этом, что я пытаюсь тебя унижить, оскорбить, обидеть или сломать. Мне по-прежнему важно заслужить твое доверие. При том чистое доверие. Вчера я немного помог тебе, предложив вина. Сегодня никакого допинга не будет. Хорошо?

Я тихо угукнула, опять замороженная этим пленительным сочетанием страха и успокаивающего голоса Бергмана.

– И последнее, – заключил, придвинув меня к себе поближе и почти касаясь в разговоре моих губ. – Ты должна молчать. Ни одного слова, малышка. Ни одного! Ты можешь кричать, плакать, стонать, но не произносить при этом ни одного слова. Если ослушаешься меня, я накажу тебя прямо там. Это единственное, что ты должна подавлять в себе. Стоп-слова у тебя сегодня по-прежнему не будет. Я не хочу, чтобы ты закатила мне там истерику, ясно?

Я снова кивнула, включая тревогу на полную катушку.

– Молодец, моя красивая девочка, – Бергман проник второй рукой под мою футболку и принялся гладить спину. – Уверен, ты не хочешь меня разочаровать. И сделаешь все, чтобы я остался тобой доволен. Ведь так?

– Да, – я выдохнула ему в губы.

– Если все пройдет хорошо, я щедро награжу свою покорную малышку.

Бергман снова хитро улыбнулся, а в следующий момент он завладел моими губами, чуть прикусывая их и широко

раскрывая языком мой рот. Я немного наклонила голову, чтобы поцелуй мужчины получился максимально глубоким.

От речей Бергмана у меня каждый раз вырастали крылья, и теперь мне уже искренне хотелось служить ему столько, сколько смогу.

Глава 13

Как только мы приехали в клуб, Бергман не дал мне осмотреться, а сразу направил в одну из комнат. На входе нас встретила Мелита, но я не успела ей и двух слов сказать.

– Поговорите потом, – отрезал Бергман и мягко подтолкнул меня в спину.

Комната выглядела примерно так, как я себе и представляла: обилие кожи, интерьер в черных цветах и различные жутковатые предметы.

– Не бойся, – Бергман обнял меня за плечи. – Сегодня я ничем из этого не воспользуюсь. Тебе просто нужно немного размяться и разогреться. Я хорошенько тебя потяну и переодену.

Я кивнула, доверчиво заглядывая мужчине в глаза.

Конечно, мне было страшно. Но не от того, что Арон делает со мной, а скорее я боялась его разочаровать. Он так часто просил меня об этом, что мантра «только не разочаруй его» уже четко засела в моей голове. Я боялась не столько паники со своей стороны, сколько выставить себя в неприглядном свете. Боялась, что мои позы будут неуклюжими. Или вдруг что-то случится с моей одеждой, и «зрители» увидят то, что не должны увидеть. Или еще хуже: вдруг произойдет какой-то физиологический процесс, который я не смогу контролировать, например, я начну чихать, или у меня скру-

тит живот, что часто случается, когда я нервничаю. Тогда все вокруг услышат урчания моего желудка, и я превращу урок Бергмана в комедийное шоу.

– Сядь на колени, – тем временем приказал Бергман, и я тут же повиновалась. – Расслабься.

Мужчина сел позади меня и собрал мои волосы в хвост, приятно стягивая в своих руках. Затем массажным движением он прошелся по моей шее и плечам. Плавное опустил вниз по позвоночнику. Помассировал мне руки. Его движения не носили никакого сексуального характера, а были именно профессиональными, словно я была у массажиста, через руки которого проходят десятки клиентов в день. Почему-то меня покорило это сравнение. Я вдруг представила на своем месте других девушек, которых ласкал Бергман. Наверняка, они были не такими деревянными и неопытными как я. Наверное, они были податливыми, послушными. Они четко знали правила игры. И еще, наверняка, они были красивыми и сексуальными. Не то, что я: забитая, закомплексованная, неловкая.

Затем Бергман приказал мне вытянуть ноги и сложил меня пополам так, чтобы я коснулась лбом коленей и растянула мышцы бедер.

– У тебя хорошая растяжка, – отметил он. – Очень хорошая. Ты чем-то занимаешься?

– Художественная гимнастика. В прошлом, – расслабленно ответила я.

– Моя красивая гибкая девочка, – похвалил он. – Мне очень нравится. Интересно, какие у тебя еще скрытые таланты?

Я смущенно улыбнулась. Было невероятно приятно от его похвалы. Хотя где-то пригодились уроки гимнастики! Моя тренер была просто лютая. Не проходило ни одной тренировки, чтобы она не доводила какую-нибудь девочку до слез. А ведь все девочки были из богатых и влиятельных семей! А эти постоянные взвешивания до сотых грамма! Да, возможно она искренне хотела сделать из нас олимпийских чемпионок, но тем, у кого были хоть малейшие недостатки: чуть более округлая фигура, сбитый ритм или отсутствие природной растяжки, то им доставалось по полной программе. В этом списке была и я. Поэтому день, когда я неудачно упала на спину и на моей спортивной карьере поставили крест, был на самом деле самым счастливым в моей жизни!

– Ты бросила из-за травмы? – спросил Бергман.

– Да. Что-то там с поясницей было, – отмахнулась я. Вдруг Бергман решит, что из-за этого я ему не подойду?

– Ясно. Хорошо, что сказала. Теперь я буду внимательнее к нагрузкам твоей поясницы, – а затем он добавил. – Еще раз сядь на колени.

Когда я приняла нужную позу, Бергман оттянул мои руки назад, надавив мне коленом на спину. Я выгнулась дугой и даже закрыла глаза от удовольствия.

Как приятно! Особенно после того, как я весь день про-

вела за домашними заданиями.

– Умничка, – он отпустил меня. – Теперь переодеваться! На тебе не будет ничего лишнего, чтобы не отвлекать от урока.

Мужчина усадил меня на кровать, обтянутую черной кожей, и вручил мне мой костюм. Это был телесный комплект белья точь-в-точь по цвету совпадающий с моей кожей. Однако, когда Бергман раздел меня и помог облачиться в это, я отметила, что ткань у комплекта достаточно плотная, поэтому можно не бояться, что кто-то увидит мои затвердевшие вершники или разглядит еще что-нибудь ненужное. Кроме того, на всех швах комплекта была вшита тоненькая силиконовая полоска. Она надежно «приклеивала» белье к коже, и исключала возможность, что я при какой-то позе вылезу из белья.

– Ты очень красивая, – Арон распустил мне волосы и раскинул их по плечам. – Пожалуй, я не удержусь, чтобы поиграть с тобой прямо на уроке.

Мое дыхание тут же сбилось. Что он имеет в виду?

– Господин Бергман... – я хотела спросить его об этом, но мужчина меня тут же прервал.

– Все, Селина. С этой минуты я приказываю тебе молчать.

А затем он стащил меня с кровати и вывел из комнаты.

Глава 14

Мы вошли в просторный зал, однако он не являлся тем главным, где проводили перформансы. Этот был в половину меньше и освещен по минимуму. На одной стороне была импровизированная сцена, но она была выполнена в таком домашнем деликатном стиле, что ее и сценой-то нельзя было назвать. На большом подиуме располагалось ложе, украшенное разноцветными подушками, стену за ложем украшали красивые абстрактные картины, в которых однако все же угадывались обнаженные женские силуэты. По обеим сторонам ложа располагались комоды, на потолке и колоннах при этой «сцене» были закреплены множество крюков, между которыми была натянута толстая черная веревка, обвязанная прочными и красивыми узлами.

Как мне объяснил Бергман, это была «основа», на которую можно добавлять все остальные «рабочие» веревки, а также закреплять качели и различные дополнительные аксессуары. Выглядело это довольно пугающе, но завораживающе. Я словно попала в сети к искусному пауку, который сделает со мной все, что ему захочется.

Сцену освещали два стильных прожектора, которые больше походили на обычные напольные светильники в стиле лофт.

Сам же «зрительный зал» был почти полностью скрыт

во мраке. Я бы посчитала, что людей в помещении не существует вовсе, если бы не едва слышный гул голосов. Помимо «зрительного зала» также были четыре отдельные кабинки, надежно скрытые с трех сторон непроницаемыми черными ширмами. Внутри у них была примерно такая же обстановка, как и на сцене, только с минимумом комодов, светильников и совсем небольшим подиумом.

– Там находятся «практикующие», – объяснил Бергман, – те, кто хочет шаг за шагом повторить все, что я буду делать.

Я кивнула и нервно сглотнула.

– А вы не бойтесь, если в зале есть кто-то, кто знает вас лично? – шепотом спросила я, пока Бергман осматривал все детали сцены профессиональным взглядом.

– Нет, – безразлично ответил он.

– Даже, если сюда пришла, например, подруга вашей жены? – я плела первое, что приходило на ум, лишь бы не думать о предстоящем дебюте и о том, что на меня смотрят неизвестно сколько людей в зале. А вдруг там кто-то из моих сокурсников или преподавателей? Или мамина знакомая?

– Нет, – немного резко ответил он. – И теперь ты будешь наказана. Я приказывал молчать.

Я спохватилась и прикусила губу.

Как я могла об этом забыть? Вот черт! Что он теперь делает?

Бергман продел под рубашкой крохотный микрофончик и закрепил его на ухе, а затем закатал рукава своей бело-

снежной рубашки. От вида его открывшихся рук я снова почувствовала привычный страх и предвкушение. Мне вдруг очень захотелось, чтобы он дотронулся до меня, а еще лучше обнял.

Прервав мои раздумья, он объявил начало и поприветствовал всех новичков. При чем сделал это без лишнего пафоса, даже не повышая голоса и не нарушая интимность момента, как если бы он просто продолжал говорить со мной, а немногочисленная публика лишь случайно подглядывала за нашими действиями.

– Моя покорная девочка Селина – абсолютный новичок в этом деле, поэтому ничего не бойтесь и просто следуйте за мной, – говорил Бергман вроде бы с публикой, но смотрел при этом только на меня, а затем продолжил. – Сядь на колени и закрой глаза, – он указал на ложе.

С бешено бьющимся сердцем, я выполнила приказ, сев боком к публике.

Бергман взял моток красной веревки, ярко контрастирующей с моим костюмом, и привычно сел позади меня.

– Первым делом оцените дыхание вашей сабочки, – начал Бергман, стянув мне волосы в хвост. – Даже если секунду назад оно было ровным, сейчас уже может участиться, а значит, она волнуется и тем самым утрачивает доверие к вам. Сделайте то, на что она лучше всего отзывается. Чуть стяните волосы, помассируйте плечи, поцелуйте в шею, – Бергман делал все, о чем говорил, и я покрылась мурашками, когда

он поцеловал меня в шею. — Движения должны быть очень приятными, но не особо нежными. Сабочка должна успокоиться, а не растечься безвольной лужей к вашим ногам.

Ровно в этот момент я начала слушать Бергмана как завожженная. Теперь я понимала, что оказывается каждое его движение надо мной несет определённый смысл.

— Не пытайтесь сразу применять аксессуары или тут же связывать запястья или щиколотки, — продолжал он. — Так вы только обнулите весь эффект. Лучше всего начинать не с тела, а с головы.

Бергман прокрутил несколько раз мой хвост в ладонях и связал его веревкой, приятно оттягивая волосы и кожу головы.

— При связывании волос внимательно оценивайте реакцию сабочки. Если ее брови хоть немного напряглись, значит, вы сделали ей больно. Боль в самом начале сессии — недопустима!

Пока Бергман говорил, он ни на минуту не прекращал гладить меня, чуть сжимая кожу пальцами, и я все больше успокаивалась.

— Не прерывайте тактильный контакт. Если вы не можете дотрагиваться до сабочки руками, пока работаете с веревкой, то касайтесь ее хотя бы бедрами, коленями, или грудью. Так вы будете ежесекундно доказывать, что вы рядом и не оставите вашу сабочку ни при каких обстоятельствах.

Я восхитилась его словам. Надо же! Он учит своих учени-

ков не получать удовольствие от боли, а наоборот бережно относиться к своим девушкам? Сейчас культура БДСМ открывалась для меня совсем с другой стороны.

– Номер два, – строго выкрикнул Бергман, очевидно обращаясь к паре из второй кабинки. – Я уже отсюда вижу, как твоей девушке больно. Еще раз она дернется за урок, и я лично сделаю все тоже самое с тобой! – и тут же продолжил своим гипнотическим голосом. – Во время техники связывания веревками вы должны добиться от вашей сабочки некоего состояния транса. Говорю специально для всех сабочек: это состояние полностью безопасно и безвредно для вас. Это не тот транс, где вам пытаются что-то внушить. Скорее это больше похоже на тот, который вы испытываете после интенсивного массажа. Вы все слышите, понимаете, но в вас подавляется желание и способность двигаться. При правильном связывании, кровь ни на секунду не прекращает поступать к мышцам, и не возникает затекания конечностей или другого дискомфорта.

– Быстрее всего этого состояния можно добиться при постоянном контакте с лицом, – Бергман несколько раз огладил ладонями мои руки, вложил свои большие пальцы в мои ладони и слегка помассировал их, все так же озвучивая свои действия. А затем закрыл мне моими ладонями лицо. – Убедитесь, что вы не зажимаете носик своей сабочке.

Встав на колени, Бергман прижался ко мне бедрами и принялся медленно обвязывать мне голову, надежно фиксируя

мои ладони. Теперь я не могла отнять руки от лица, но приятная тяжесть ладоней и давление веревок действительно пробуждали потрясающие ощущения. Полностью расслаблялись мышцы лица, опускались брови, сходило любое напряжение, даже корни волос чуть приподнимались от расслабления. К тому же, обвязывая, Бергман постоянно запускал пальцы в мои собранные волосы и еще сильнее усиливал мое удовольствие.

Наконец он завершил свое действие, связав мне запястья, а его руки тут же вернулись мне на спину.

– Дайте своей сабочке от двух до пяти минут, – продолжал он одновременно ласково и назидательно. – В этот момент в мозг посылаются естественные сигналы. Сабочка поймет, что она в надежных руках, что она в безопасности, но и в то же время – что сопротивляться бессмысленно. Это состояние называется «обреченность жертвы». Это базовый животный инстинкт. Именно так любое животное сдается своему охотнику, понимая, что ему уже не уйти. Но сабочки – не животные и не жертвы. Они наши любимые девочки, созданные для того, чтобы приносить нам удовольствие. Мы должны отвечать им тем же. И сейчас вы как раз это делаете.

С каждой секундой я таяла все больше. Бергман подавлял во мне сонливость, продолжая оглаживать меня и массировать сильными руками. Но я все равно четко поймала себя на том моменте, когда полностью перестала соображать. Я прекрасно чувствовала свое тело, но действительно не могла

и не хотела пошевелиться. И мне лишь хотелось, чтобы этот урок не заканчивался никогда.

Бергман приобнял меня за плечи, а затем прошелся ладонями по моим бедрам. Его губы вновь коснулись шеи, а щетина пленительно царапнула кожу. Едва слышный стон блаженства сорвался с моих губ и мне было глубоко безразлично услышит меня кто-то, кроме моего Хозяина, или нет.

– Именно в этот момент, – снова заговорил Арон, но я уже с трудом концентрировалась на его словах, больше доверяя действиям, – возникает абсолютное доверие сабочки к вам. Даже если вы познакомились пару часов назад, сейчас она уже готова позволить вам очень многое. И сама захочет слушать.

– Проведите небольшое тест, – Бергман чуть отклонил мою голову назад к себе на плечи. – Слегка запрокиньте голову вашей сабочки и отодвиньтесь назад. Если она инстинктивно подастся телом за вами – вы победили, и с этого момента можете постепенно добавлять силы в ваши действия. Но не будьте слишком резки и непоследовательны. Если своими действиями вы вывели сабочку из состояния транса и растревожили ее, то вернитесь на шаг назад. А также не пытайтесь на этом этапе подключить страстные или пикантные прикосновения. Еще рано.

Бергман принялся мягко сминать мне спину, вкладывая большую силу на область плеч, и я тут же вышла из состояния неги и снова сконцентрировалась на его голосе.

– Помните, что сабочка не должна хотеть спать. Но теперь ее нужно научить продлевать состояние транса даже в трудной для нее ситуации. У моей сабочки клаустрофобия, и даже если ваша нормально переживает подобные пространственные ограничения, то сейчас приготовьтесь к панике. Это состояние необходимо пройти. Оно еще больше сблизит вас и поднимет уровень доверия.

Пока Бергман говорил он успел размотать веревку и отнять мои руки от лица. Едва я услышала про панику, как мое сердце бешено забилося, но – вот черт! – мне по-прежнему не хотелось двигаться.

Мужчина тем временем связал мне запястья, неустанно осыпая мои плечи поцелуями. Однако теперь поцелуи не были такими нежными, как в начале. Сейчас они были больше властными и требовательными. Арон словно говорил мне посредством поцелуев: «Поздно. Ты – моя, и никуда от меня не денешься». Затем он сложил мои ладони в молитвенном жесте и один раз обвязал мое тело, фиксируя руки в одном положении.

В этот момент я почувствовала, как кисти затрясло, дышать стало труднее. Затем Бергман обвязал меня еще раз вокруг тела и резко стянул веревку. Она тут же впилась в напряженные кисти и запястья, а мое дыхание сорвалось. Я открыла глаза, панически забежав взглядом по «сцене». Я все еще помнила, что мне нельзя говорить, поэтому я тихо и жалобно заскулила.

– Вот она – паника, – констатировал Арон. – Безумный взгляд, тремор, удушье. Вы должны немедленно успокоить свою сабочку тактильным контактом и словами. Однако, если ваша сабочка ведет себя спокойно, то продолжайте. Сейчас вам необходимо вызвать у нее панику, чтобы в следующий раз уже четко знать как ее погасить. Несмотря на то, что моя девочка Селина в ужасе от происходящего, я не буду ее сейчас успокаивать, чтобы вы все увидели на ее примере как надо действовать. Но помните, что я намного опытнее вас, поэтому четко знаю, что делать. Пока вы не наберетесь должного опыта, не пытайтесь доводить свою сабочку до крайности.

Что? Он будет дальше издеваться надо мной?!

Меня затрясло сильнее и я прижала пальцы к своим онемевшим губам. В глубине моего сознания я помнила, что Бергман предупреждал меня об этом. Он будет намеренно растягивать мои состояния, чтобы все объяснить своим ученикам. Я также по-прежнему не пыталась двигаться и сопротивляться, все еще окутанная доверием. Мне стало стыдно за свой глупый страх, и от отчаяния по моему лицу пошли две дорожки слез.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.